

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Первый комитет

6-е заседание

Четверг, 17 октября 1996 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Александр Сычев (Беларусь)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункты 60–81 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Берденников (Российская Федерация):
Г-н Председатель, поздравления российской делегации в связи с Вашим избранием на ответственный пост руководителя Первого комитета — не просто дань традиции или формула вежливости. Мы приветствуем Вас и как высокое должностное лицо, и как авторитетного профессионала, и как представителя Беларуси — страны, с которой Россия поддерживает особенно тесные отношения и которая вносит весомый вклад в дело международной безопасности и разоружения. Этот вклад Беларуси по достоинству отмечается в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи многими делегациями.

Вы, г-н Председатель, можете рассчитывать на полное сотрудничество российской делегации в осуществлении Вашей нелегкой миссии. Мы уверены, что при конструктивном взаимодействии делегаций, дружной работе Бюро Первого комитета она будет выполнена успешно.

Несмотря на всю сложность этапа, переживаемого сейчас человечеством, реально происходит переход от блоковой конфронтации к многополяр-

ности, к экономической взаимозависимости, к демократизации международных отношений. И эта тенденция, хотя она не во всем и не всегда развивается, как у нас говорят, «по глади Невского проспекта», имеет особое значение для продуктивной работы Первого комитета, призванного наращивать ооновский потенциал многосторонности в продвижении к упрочению безопасности и развитию процесса разоружения.

Одним из главных стержней стратегии нынешнего периода должна стать программа разоружения, безопасности и стабильности, обращенная в XXI век. Важное место в процессе реализации такой стратегии занимает проблема ядерного нераспространения и разоружения.

Мы готовы предпринимать совместно со всеми другими ядерными государствами систематические и последовательные усилия для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия, а также со всеми государствами — усилия по достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем.

Историческим событием стало заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы разделяем оценку этого документа Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и убеждены, что, во-первых,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

этот документ навечно освобождает человечество от ядерных взрывов, в какой бы среде они ни проводились; во-вторых, он эффективно содействует укреплению режима нераспространения ядерного оружия и представляет собой выполнение участниками ДНЯО соответствующего решения Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); в-третьих, всеобъемлющий и беспороговый запрет на любые ядерные взрывы, безусловно, послужит эффективным тормозом в качественном совершенствовании ядерных зарядов; в-четвертых, ДВЗЯИ станет новой отправной точкой, действенным импульсом для продолжения переговорного процесса с выходом на дальнейшее сокращение ядерных вооружений, вплоть до их полной ликвидации в конечном итоге.

Вызывает удовлетворение то, что ДВЗЯИ уже подписали более 120 государств. Мы надеемся, что Договор подпишут все страны, включая те, которые обладают потенциалом создания ядерного оружия и чья подпись имеет принципиальное значение, в том числе для вступления Договора в силу. Достижение универсальности Договора навечно избавит человечество от любых ядерных взрывов.

Мы полностью согласны с высказанным здесь мнением многих делегаций о том, что к ДВЗЯИ недопустимо подходить с позиции «все или ничего».

ДВЗЯИ — это договор именно о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а не договор о запрещении разработки и совершенствования ядерного оружия, который имел бы совершенно другую сферу охвата и другую систему контроля. Поэтому некорректно требовать от ДВЗЯИ, чтобы он решал задачи другого договора, переговоры по которому не проводились.

Я хотел бы привлечь внимание оппонентов Договора к тому, что он будет объективно стимулировать постепенный переход к ядерному разоружению на многосторонней основе. На это нацелено предложение президента России Бориса Николаевича Ельцина заключить договор о ядерной безопасности и стабильности с участием всех ядерных держав. Мы вновь предлагаем заинтересованным государствам начать обмен мнениями по этому вопросу.

Хотелось бы также напомнить о нашем предложении вести дело к тому, чтобы ядерные арсеналы

размещались только на территории соответствующих ядерных держав. Мы поддерживаем белорусскую инициативу, идущую в этом направлении, разделяем мнение уважаемого представителя Мексики о важности ее скорейшей реализации. В этой связи необходимо отметить завершение вывода в этом году всего ядерного оружия, находившегося на территории Украины, в Российскую Федерацию с целью его ликвидации, а также сделанное здесь заявление о том, что процесс такого вывода из Беларуси также будет вскоре завершен.

Россия высоко ценит прошлогоднее решение Конференции участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора, которая на основе консенсуса решила придать этому Договору постоянный характер. Это решение, как и заключение ДВЗЯИ, весомо укрепляет основы международной стабильности и безопасности, создает лучшие перспективы для успешного продвижения вперед в области разоружения.

Россия считает, что уже на нынешнем этапе необходимо сделать все возможное для успешного проведения в 1997 году первого заседания Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, намеченной на 2000 год.

Россия энергично поддерживала и поддерживает продуктивную деятельность Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) на нераспространенческом направлении и по развитию международного сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии.

Укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения предполагает и надежное пресечение незаконного оборота расщепляющихся материалов. Крупный вклад в решение этой проблемы внесла Московская встреча на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности. Было бы важно, чтобы государства — члены Организации Объединенных Наций включились в реализацию московских договоренностей.

Одна из них касается запрещения сброса радиоактивных отходов в море. Мы готовы поддержать консенсусный проект резолюции по этому вопросу. В нем, разумеется, должна быть и ссылка на роль Московской встречи в выходе на консенсус по существу проблемы.

Мы уверены, что потенциал Конференции по разоружению, столь ясно подтвержденный разработкой ДВЗЯИ, может и должен быть энергично задействован в интересах дальнейших практических сдвигов на разоруженческом направлении.

Важное значение, по нашему мнению, имело бы начало на Конференции по разоружению полномасштабных переговоров по выработке многосторонней конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Как известно, Россия уже прекратила производство оружейного урана. К 1998 году будет реализована национальная программа по прекращению производства оружейного плутония.

Мы за то, чтобы в повестке дня Конференции по разоружению фигурировал в качестве отдельного пункта вопрос о ядерном разоружении. Мы готовы обсудить возможность создания различных организационных рамок рассмотрения этого вопроса, включая создание соответствующего специального комитета, в рамках которого можно было бы вести переговоры по запрещению производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия, предусмотрев при этом возможность рассмотрения в дальнейшем в этом специальном комитете вопросов о подходах и условиях начала переговоров по ядерному разоружению, их этапах, сроках проведения, круге участников и т.д.

Процесс сокращения ядерных вооружений чрезвычайно сложный и многогранный, и мы не беремся утверждать, что сегодня мы можем разглядеть во всех деталях все его составляющие, расписать их по времени одну за другой и определить сроки их достижения. Это, по нашему мнению, говорит в пользу начала широкого диалога по всему спектру проблем в этой области. Особенно важно уяснить условия, которые необходимы для продвижения вперед.

Нам, в частности, ясно, что, например, появление возможности размещения у наших границ тактического и ядерного оружия, а также новейших систем обычного оружия в случае продвижения структуры Организации Североатлантического договора на восток изменило бы всю стратегическую ситуацию, создало бы новые условия, заставило бы по-новому взглянуть и на наши подходы в области ограничения вооружений и разоружения.

Принципиальное значение для процесса ядерного разоружения имеет Договор по противоракетной обороне как ключевой элемент стратегической стабильности и условие сокращения стратегических наступательных вооружений. В этой связи хотелось бы с удовлетворением констатировать, что Россия и Соединенные Штаты Америки с участием Беларуси, Казахстана и Украины проводят переговоры по выработке соглашений в области разграничения стратегической и нестратегической противоракетной обороны. Первый этап этих переговоров, касающийся низкоскоростных систем нестратегической противоракетной обороны, успешно завершен. В настоящее время проводится второй этап переговоров по разграничению в отношении высокоскоростных систем нестратегической ПРО. Решение этой проблемы явится важным вкладом в создание условий для дальнейших сокращений стратегических наступательных вооружений в дело укрепления стратегической стабильности и международной безопасности.

Мы убеждены в том, что создание в различных районах мира международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, вносит вклад в укрепление мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях, способствует сужению географической сферы ядерных приготовлений и тем самым укреплению режима нераспространения ядерного оружия. Важно, чтобы создание таких зон ни в коей мере не нарушало общепризнанный принцип свободы судоходства в его полном объеме.

Желая содействовать усилиям африканских государств по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке, Российская Федерация приняла решение подписать Протоколы I и II к соответствующему Договору, подписанному в Каире 11 апреля 1996 года. У нас также вызывает удовлетворение тот факт, что в этом году все государства, обладающие ядерным оружием, присоединились к соответствующим протоколам к Договору Раротонга. Считаем важным, что действующие зоны подают добрый пример для достижения аналогичных договоренностей применительно к Ближнему Востоку и Южной Азии.

Исходя из важности резолюции 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также заявлений при ее принятии пяти ядерных держав, равно как и зафиксированной на Конференции по ДНЯО необходимости рассмотреть

вопрос о дальнейших мерах для предоставления государствам — участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, мы полагаем, что такие меры могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу. По-видимому, пора воссоздать специальный комитет Конференции по разоружению по этому вопросу.

Завершая изложение наших соображений по ядерным вопросам, не могу не отметить, что в своем консультативном заключении о законности применения ядерного оружия от 8 июля 1996 года, на которое ссылались многие делегации, Международный Суд не пришел к выводу о наличии в международном праве запрета на применение или угрозу применения ядерного оружия.

Последовательно выступая за контроль над вооружениями, за разоружение, за запрещение в конечном итоге всех видов оружия массового уничтожения, мы считаем, что соответствующие ограничения и запрещения должны вводиться по мере создания объективных условий, формирующих общее согласие сообщества всех заинтересованных государств.

Мы не склонны драматизировать положение, создавшееся вокруг Конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия, хотя, конечно, то, что произошло в сентябре, может сказаться и на подходе законодательных органов других стран к ратификации этой важной Конвенции. Здесь уже просто призывами к ратификации Конвенции ограничиваться нельзя. Нужны реальные усилия, чтобы, в том числе на переговорах в Гааге, снимать известные озабоченности государств по тем или иным аспектам Конвенции. Что касается России, то мы делаем все возможное для того, чтобы эти проблемы были решены, и Федеральное собрание ратифицировало Конвенцию.

Россия поддерживает предложения, направленные на укрепление режима Конвенции о запрещении биологического оружия путем создания ее контрольного механизма. Мы за то, чтобы активизировать соответствующие переговоры.

В ходе нынешней сессии мы являемся свидетелями попыток, по сути, подправить взвешенные итоги Конференции по негуманному оружию, принявшей, как известно, обновленный Второй мин-

ный протокол. Предложение по экспресс-запрещению мин, сопровождающееся даже выдвижением надуманных сроков окончания еще не начавшихся переговоров, весьма похоже на попытки ревизии этих итогов.

Чем все это вызвано? Что изменилось с 3 мая этого года, когда на основе консенсуса завершила свою работу Конференция по этому вопросу в Женеве? Мы уверены в том, что, в конечном итоге, только опираясь на общее согласие и учет позиций и законных интересов всех стран и регионов, можно достичь решений, которые служили бы укреплению всеобщей безопасности и доверия.

По нашему мнению, международное сообщество могло бы уже сейчас активизировать оказание помощи государствам в разминировании как составной части мер по постконфликтному урегулированию и как компонента гуманитарной помощи. При этом важную роль призвана сыграть Организация Объединенных Наций в координации усилий государств, региональных организаций в реализации программ разминирования.

Острый и неотложный характер носит проблема разминирования в зонах конфликтов в странах Содружества Независимых Государств (СНГ), прежде всего в Абхазии. На решение этой проблемы нацелен, в частности, Фонд добровольных взносов по Грузии, учрежденный Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 937 (1994) Совета Безопасности.

В России позитивно расцениваются итоги майской Конференции по рассмотрению действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Найдено приемлемое решение по флангам. Теперь дело за реализацией гибкости, предусмотренной в согласованном документе. Блоковый подход, заложенный в основу этого Договора, явно устарел. Важно добиться адаптации Договора к новым политическим и военным реалиям. Это непреложное условие укрепления жизнеспособности и эффективности ДОВСЕ на будущее. Необходимо, чтобы к Лиссабонской встрече ОБСЕ на высшем уровне были достигнуты существенные результаты на данном направлении.

Нами проводится принципиальная линия на транспарентность в вооружениях. С 1993 года мы регулярно представляем данные в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Что же касается информации о запасах и закупках вооружений за счет отечественного производства, данный вопрос, как нам представляется, требует дополнительной проработки, в частности в Группе экспертов Организации Объединенных Наций по развитию Регистра, которая соберется в 1997 году.

Мы изучаем вопрос о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Необходимо на основе консенсуса договориться о том, какие вопросы на ней обсудить, подготовить основу для принятия по ним реалистических решений, определиться со сроками ее проведения. Эти задачи по силам решить Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

В заключение я хотел бы напомнить, что Россия предложила провести в 1999 году третью Конференцию по вопросам мира. Видимо, дискуссию по этой инициативе пора переводить в практическое русло.

Г-жа Арыстанбекова (Казахстан): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне от имени делегации Республики Казахстан поздравить Вас с избранием на ответственный пост Председателя Первого комитета, а также всех членов Бюро, и выразить уверенность в том, что под Вашим умелым руководством мы сможем прийти к взаимоприемлемым решениям по столь широкой повестке дня работы Комитета. Делегация Казахстана всегда с большим вниманием относилась и относится к важным и серьезным проблемам, выносимым на обсуждение Первого комитета. Хотелось бы в этой связи заверить, что Вы сможете полагаться на полное сотрудничество со стороны делегации Казахстана.

Пятьдесят первая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проходит под знаком события исключительной важности: открытие для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В связи с этим поистине историческим событием президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев выступил со специальным заявлением, распространенным в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 66 и 71 повестки дня. В заявлении подчеркивается:

«Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний явился следствием позитивных перемен на международной арене в по-

следние годы. Казахстан воздает должное огромной работе, проделанной многими государствами на пути к Договору. Мы с удовлетворением отмечаем, что и наша страна внесла свой вклад в подготовку этого одного из крупнейших соглашений нынешнего столетия». (A/C.1/51/5, стр. 2)

Пять лет назад Казахстан сделал исторический выбор, отмечается в заявлении, положив конец испытаниям самого опасного оружия в истории человечества. Тем самым впервые в мире решением главы нашего государства был закрыт действующий Семипалатинский ядерный испытательный полигон. Будучи участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Казахстан строго выполняет соответствующие международные обязательства и последовательно осуществляет политику нераспространения других видов оружия массового уничтожения.

Недавно были ликвидированы последние пусковые установки ядерных ракет на территории Казахстана. Таким образом, в нашей стране более не существует ядерного оружия, суммарный потенциал которого по своей мощи был четвертым на планете. В осуществлении этого непростого процесса Казахстан опирался на международное сотрудничество. В повестке дня международного сообщества сегодня стоит множество вопросов, решение которых позволит приблизить достижение безъядерного мира. Среди них такие, как обеспечение контроля за соблюдением Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, запрещение производства расщепляющихся материалов в военных целях, предотвращение незаконного оборота ядерных материалов.

Усилия Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в этой сфере всегда находили и находят поддержку Казахстана. Так, Казахстан, закрыв ядерный полигон, ликвидировав свою ядерную инфраструктуру и подписав Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), продолжает работу по реализации предложения главы нашего государства, высказанного на сессии Конференции по разоружению, о включении сейсмических станций Казахстана в международную систему мониторинга.

Отмечая непреходящее значение открытия для подписания ДВЗЯИ, Казахстан в то же время не может считать, что ядерные испытания остаются лишь достоянием истории. В полной мере ущерб, нанесенный их проведением народу и природной среде Казахстана, еще предстоит определить. Известно, что в течение более 40 лет в Казахстане было произведено 459 испытательных ядерных взрывов, в том числе 113 в атмосфере. Радиоактивному облучению подверглось более полмиллиона казахстанцев. Очевидно, что для ликвидации последствий ядерных испытаний в нашей стране потребуются огромные усилия, и мы думаем, что Казахстан вправе рассчитывать на помощь мирового сообщества, и прежде всего со стороны ядерных держав.

Казахстан воздает должное работе, проделанной Конференцией по разоружению на пути к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Учитывая важную роль Конференции по разоружению, мы приветствуем ее решение расширить членский состав и выражаем надежду, что государства, изъявившие желание участвовать в работе этого авторитетного форума, будут Конференцией приняты.

Продление действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) стало одним из самых выдающихся событий прошлого года в сфере укрепления режима нераспространения оружия массового уничтожения. В то же время представляется достаточно ясной необходимость развивать успех и продвигаться далее к благородной цели полного ядерного разоружения. Важное значение поэтому будет иметь предстоящая в следующем году первая сессия подготовительного комитета к обзорной конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия. Предстоит также большая работа по созданию механизмов, способствующих эффективному выполнению Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Этой работе, очевидно, следует уделить самое серьезное внимание.

Практика участия Казахстана в глобальных процессах нераспространения находит свое отражение в совершенствовании национальных внутригосударственных механизмов. Казахстан принял в этом году закон об экспортном контроле, рассматриваемый нами как вклад в общие усилия по предотвращению распространения оружия массового уничтожения. Это особенно важно для еще большего упорочения национальных возможностей в деле

эффективного выполнения положений как уже существующих, так и грядущих важных документов глобального масштаба в сфере нераспространения оружия массового уничтожения. Казахстан в настоящее время предпринимает необходимые шаги по завершению соответствующих работ в отношении Конвенции по химическому и биологическому оружию.

С удовлетворением наша делегация отмечает поступательное движение в области контроля и сокращения обычных вооружений, в частности наносимых чрезмерные повреждения или имеющих неизбирательное действие. Работа по запрещению применения противопехотных мин должна продвигаться, по нашему мнению, в соответствии с высоким приоритетом этой задачи. Дестабилизация обстановки в отдельных регионах мира показывает, что контроль за распространением обычных вооружений должен укрепляться и служить важным инструментом в поддержании региональной безопасности. В этом контексте мы рассматриваем Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций как важнейший компонент такого контроля. Казахстан поддерживает его, предоставляя необходимую информацию для Регистра с 1992 года.

Казахстан, будучи евразийским государством, особое внимание уделяет вопросам региональной и субрегиональной безопасности как на европейском, так и на азиатском континентах. Мы отмечаем значительный прогресс, достигнутый в ряде регионов Евразии. Это, к примеру, позитивное развитие Договора об обычных вооруженных силах в Европе, подписание исторического Шанхайского соглашения между Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном, Узбекистаном и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы. Очевидно предстоит сделать еще многое для развития и укрепления безопасности и сотрудничества на региональном уровне, в частности в Азии.

В этой связи мы считаем, что серьезным вкладом в этом направлении может стать созыв совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, предложенного президентом Назарбаевым в его выступлении на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В феврале этого года была поставлена важная веха на пути к этой цели. Состоялось заседание по выработке базовых документов совещания на уровне за-

местителей глав внешнеполитических ведомств более двух десятков азиатских государств. Мы признательны за поддержку, оказываемую Организацией Объединенных Наций, государствами Азии и других континентов в осуществлении процесса содействия по взаимодействию и мерам доверия в Азии.

Плоды упорной работы многих государств по разработке и открытию для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия создали особый настрой и благоприятную атмосферу для работы Первого комитета пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И в достижении благородных целей Организации Объединенных Наций в сфере разоружения, и в обеспечении международной безопасности уважаемые коллеги в Первом комитете могут, как и прежде, рассчитывать на конструктивное сотрудничество делегации Казахстана.

Г-н Фостерволл (Норвегия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы поздравить Вас и других членов Бюро с избранием на эти посты в столь важном Комитете.

Прежде чем приступить к рассмотрению некоторых вопросов нашей повестки дня, позвольте мне сделать некоторые замечания по взаимосвязи между нашими двумя самыми серьезными целями: контроль над ядерным оружием и разоружение, с одной стороны, и усилия по предотвращению распространения такого оружия — с другой. По мнению моего правительства, ядерное разоружение и нераспространение не должны рассматриваться в качестве отдельных процессов. Для того чтобы наши усилия в сфере нераспространения увенчались успехом, необходимо обеспечить новый конкретный прогресс в направлении уменьшения политической и стратегической важности ядерного оружия. Это предполагает полное выполнение существующих соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения, а также политическую готовность к принятию дальнейших мер. Правительство Норвегии с интересом отмечает доклад Канберрской комиссии и считает, что ее предложения и рекомендации очень важны для выработки будущего курса.

Я также хотел бы подчеркнуть, что, уделяя особое внимание взаимоотношению между контролем над вооружениями и разоружением и нераспро-

странением, мы не выступаем за то, чтобы прогресс в одной области достигался за счет позитивного развития событий в другой. Такой подход привел бы к бесплодной конфронтации. Нам, скорее, следует установить позитивную взаимосвязь. Дальнейший прогресс в направлении ядерного разоружения укрепит понимание сокращающейся важности ядерного оружия в качестве инструмента национальной политики и тем самым уменьшит стимул к приобретению такого оружия. В этой связи можно сослаться на слова представителя Соединенных Штатов из сделанного им вчера конструктивного заявления: «Мировые ядерные арсеналы должны и далее сокращаться» (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Первый комитет, 5-е заседание, стр. ___*).

Далее, международная разоруженческая повестка дня также должна включать элемент, который я назвал бы управление разоружением, т.е. проблемы, касающиеся осуществления процессов разоружения в сфере ядерного и химического оружия, в том числе целостное и безопасное с экологической точки зрения обращение с материалами ядерного и химического оружия, которые планируется уничтожить. Это новые вопросы исключительной сложности, которые будут создавать все более серьезную проблему в предстоящие годы и которые требуют более согласованных и напряженных международных усилий. Норвегия будет и далее вносить свой активный вклад в эту важную область.

Впервые с того времени, когда человечество вступило в ядерную эру, мы получили Договор о запрещении всех испытательных ядерных взрывов. Принятие Генеральной Ассамблеей в начале осени Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) является важной вехой в области нераспространения и ядерного разоружения и представляет собой крупный шаг в направлении прекращения гонки ядерных вооружений. Установив запрет на все ядерные испытания, Договор устраняет угрозу здоровью людей и окружающей среде, которая вызывала серьезную обеспокоенность у моего правительства на протяжении большей части второй половины столетия.

ДВЗЯИ упростит дальнейшее осуществление принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, принятых в прошлом году Конференцией по рассмотрению действия и продлению ДНЯО. Норвегия обращается с настоятельным при-

зывают ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций, которые еще не сделали этого, подписать Договор и предпринять необходимые ратификационные процедуры для его скорейшего вступления в силу.

Мое правительство считает, что теперь, когда заключен Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), все обладающие ядерным оружием государства должны уничтожить свои объекты для ядерных испытаний, что является логическим следствием этого всеобъемлющего соглашения. Французское правительство уже предприняло шаги по закрытию своего испытательного полигона на атолле Муруроа в Тихом океане. Мы приветствуем это решение. Подобные же меры должны быть приняты и другими ядерными державами.

Ввиду того, что мы считаем контроль и проверку неотъемлемыми частями эффективности ДВЗЯИ, Норвегия на протяжении многих лет принимает активное участие в работе Группы научных экспертов в Женеве и в планировании и проведении этой Группой третьего технического испытательного эксперимента. Мы будем и впредь участвовать в работе по созданию эффективной системы международного контроля, необходимой для обеспечения надежности Договора. Норвегия будет по-прежнему способствовать широкому географическому участию в третьем техническом эксперименте, таким образом закладывая основы для предусматриваемого участия в международной системе мониторинга.

С тем чтобы способствовать скорейшему учреждению подготовительной комиссии для ДВЗЯИ и обеспечить полное функционирование организации по ДВЗЯИ сразу после вступления Договора в силу, Норвегия готова предоставить технических специалистов, а также финансовую поддержку.

Ключевое значение в процессе ядерного разоружения имеет Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Повышение эффективности процесса рассмотрения действия ДНЯО будет играть одну из основных ролей в подготовке к следующей конференции по рассмотрению его действия, которая состоится в 2000 году. В ходе этого процесса обладающие ядерным оружием государства имеют возможности внести в него существенный вклад. Мы считаем, что прекращение качественного совершенствования арсеналов ядерного оружия и

дальнейшие всеобъемлющие его сокращения будут вести к укреплению режима нераспространения.

Соглашения между Соединенными Штатами и Российской Федерацией в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями создали возможность для значительного сокращения числа единиц ядерного оружия. Важно обеспечить контролируемое и упорядоченное продолжение процесса разоружения в области стратегических вооружений. Предписываемые соглашением по СНВ-II сокращения арсеналов ядерного оружия укрепляют доверие к готовности основных ядерных держав урезать свои запасы. Норвегия поощряет ныне проводимую подготовку к переговорам о сокращении стратегических вооружений ниже того уровня, который предписывается СНВ-II, и призывает к скорейшему началу таких переговоров с участием, по мере необходимости, других обладающих ядерным оружием государств.

Для процесса разоружения важно укреплять контроль над всем плутонием и высокообогащенным ураном. Мы надеемся, что Конференция по разоружению начнет переговоры по соглашению, запрещающему производство расщепляющегося материала для целей оружия, как можно раньше в 1997 году. Соглашение о свертывании производства имеет важное значение для сужения доступа к тем расщепляющимся материалам, которые могут быть использованы в ядерных взрывных устройствах, и за счет этого оно стало бы существенной мерой в наших усилиях по предотвращению распространения.

Находящиеся во владении ядерных государств запасы ядерного материала в настоящее время не подлежат международному контролю. Ядерным державам следует работать в направлении расширения транспарентности их запасов расщепляющихся материалов для целей оружия. В качестве первого шага ядерным державам следует на добровольной основе предоставить информацию об их запасах плутония и высокообогащенного урана. Вторым шагом могло бы стать достижение согласия о некоторых мерах сотрудничества по прояснению и подтверждению представленной в одностороннем порядке информации. Процесс расширения транспарентности мог бы проходить параллельно с переговорами по соглашению о свертывании производства и способствовать им.

Мы также считаем, что ядерным державам следует проявить большую открытость в отношении их арсеналов ядерных вооружений за счет предоставления информации об их размерах и составе. Этот вопрос имеет особенно важное значение на нынешнем этапе, после бессрочного продления ДНЯО. Более широкая открытость в отношении арсеналов ядерного оружия могла бы, таким образом, сыграть важную роль в качестве одной из мер укрепления доверия.

В первой половине 1997 года ожидается вступление в силу имеющего историческое значение многостороннего договора в области разоружения — Конвенции о запрещении производства, разработки, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении. Конвенция была подписана 160 государствами, и пока ее ратифицировали 64 государства. Это свидетельствует о той широкой поддержке, которой пользуется Конвенция. Хотя мы и приветствуем тот факт, что Конвенция вскоре вступит в силу, предметом глубокого беспокойства является то, что ей еще только предстоит быть ратифицированной единственными двумя объявленными обладателями химического оружия — Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Поэтому мы призываем конкретно эти два названных государства сделать это без дальнейших отлагательств.

На протяжении последних трех лет предпринимаются существенные усилия по установлению режима контроля для повышения эффективности Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и о его уничтожении. Такие меры контроля, включающие в себя инспекцию на местах, несомненно, повысили бы нашу способность ограждать наши народы от тех, кто мог бы использовать болезни в качестве орудия войны. Эти усилия следует продолжать таким образом, чтобы самое позднее к 1998 году выработать рекомендуемый протокол о контроле. Мы надеемся, что предстоящая позднее в текущем году Конференция государств — участников Конвенции по биологическому и токсинному оружию по рассмотрению ее действия придаст необходимый импульс в этом направлении.

Более глубокая транспарентность в военных вопросах и систематическое укрепление доверия между государствами являются ключевыми элемен-

тами в построении более стабильного, процветающего и лучшим образом управляемого мирового сообщества. Накопление же обычных вооружений может лишь вызвать взаимную подозрительность. Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций выполняет важную функцию в укреплении международного доверия, но только до тех пор, пока государства — члены Организации Объединенных Наций оказывают ему свою полную поддержку. Наши будущие усилия должны предприниматься в двух направлениях: на расширение участия в нем государств-членов и на расширение масштаба предоставляемой информации в целях представления всех относящихся к данному вопросу данных.

Организация Объединенных Наций могла бы также сыграть важную роль в отношении практических мер разоружения в тех регионах, которые страдают от конфликтов. Такие меры могли бы включать в себя сбор стрелкового оружия и легких вооружений и избавление от них, демобилизацию и реинтеграцию в общество бывших комбатантов и разминирование. Это способствовало бы укреплению мира и безопасности и предотвращению возобновления того или иного конфликта.

Я хотел бы также коротко коснуться региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения для Африки, Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна. Мое правительство считает, что центры по-прежнему ведут полезную деятельность. Норвегия будет и впредь поддерживать их, как мы это делали в прошлом.

Противопехотные наземные мины относятся к числу наиболее коварно смертоносных широко используемых в войнах вооружений. Они продолжают сеять ужас на протяжении еще многих лет, и даже десятилетий, после прекращения боевых действий. Нам всем следует признать, что военная утилитарность противопехотных наземных мин сильно перевешивается ценой их применения в человеческом и социально-экономическом планах. Результаты состоявшейся ранее в нынешнем году Конференции по рассмотрению действия Конвенции по конкретным видам обычного оружия далеко не удовлетворили наши ожидания. Измененный Протокол II, касающийся мин и мин-ловушек, не запрещает противопехотные мины, а в области внутренней защиты гражданского населения не достает до той отметки,

достичь которую хотелось бы и нам, и многим другим. Это разочаровывает, однако мы приветствуем измененный Протокол как важный первый шаг на пути к юридически обязательному глобальному запрету и настоятельно призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций присоединиться к Конвенции.

На 1 октября нынешнего года все противопехотные мины, имевшиеся в военном арсенале Норвегии, были изъяты и уничтожены. В результате осуществления столь широкой программы поэтапного сокращения и ликвидации этого вида оружия Норвегия превратилась в страну, не имеющую на своем вооружении противопехотных мин. Мы надеемся, что занимаемая нами позиция будет способствовать предпринимаемым международным сообществом усилиям по введению запрета на этот вид оружия. Нас обнадеживает то, что все большее число стран выступают за полный запрет противопехотных наземных мин. С нашей точки зрения, оттаивающий процесс расширяет перспективы заключения договора о полном запрещении производства, поставок, накопления и применения противопехотных наземных мин. Норвегия готова поддерживать усилия, предпринимаемые Канадой и другими странами в целях подготовки такого договора и открытия его для подписания в декабре 1997 года.

Мы сожалеем о том, что Конференция по рассмотрению действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия не смогла выработать эффективный механизм проверки, который был бы придан Протоколу II, касающемуся наземных мин. Мы хотели бы предложить Генеральному секретарю, в качестве меры повышения транспарентности и укрепления доверия, повышающей эффективность этого Протокола, учредить международный регистр данных о запасах всех видов противопехотных мин наземных, а также о производителях тех видов противопехотных наземных мин, которые запрещены исправленным Протоколом II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия. Необходимо обратиться ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций с призывом обнародовать информацию, касающуюся имеющихся у них запасов противопехотных наземных мин, и предоставить ее в распоряжение Генерального секретаря. Кроме того, правительствам, персоналу Организации Объеди-

ненных Наций и неправительственных организаций, занимающемуся осуществлением санкционированных операций по разминированию, следует предложить собирать и переправлять информацию о тех, кто продолжает производить запрещенные виды противопехотных мин. Сбор такой информации мог бы стать неотъемлемой частью политики, направленной на недопущение или предотвращение применения государствами противопехотных мин тех видов, которые запрещены исправленным Протоколом II по наземным минам, за счет повышения вероятности обнаружения такого применения уже на его начальном этапе.

В отношении других пунктов повестки дня, входящих в круг рассмотрения Комитета, я хотел бы сослаться на заявление, с которым выступил от имени Европейского союза в ходе третьего заседания представитель Ирландии и к которому Норвегия присоединилась.

Г-н Мра (Мьянма) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с единодушным избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы также тепло поздравляем и других членов президиума.

Результатом окончания «холодной войны» стало утверждение в международных отношениях позитивного политического климата, благоприятствующего усилиям по ограничению вооружений и разоружению. Необходимо воспользоваться предоставившейся возможностью и добиться заключения важных соглашений в этой области. Этот новый политический климат в международных отношениях требует выработки новых подходов к решению проблем разоружения и пересмотра старых стратегических концепций и доктрин, унаследованных от периода «холодной войны».

Несомненно, государства, обладающие ядерным оружием, должны пересмотреть свои доктрины и свою политику в ядерной области и внести в них коррективы. С нашей точки зрения, сейчас, когда покончено с «холодной войной» и конфронтацией между Востоком и Западом, государствам, обладающим ядерным оружием, нет нужды полагаться в обеспечении защиты своих жизненных интересов в сфере безопасности на ядерное оружие. Фактически, ядерное оружие так никогда и не применялось со времен трагической атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 года.

В нынешней обстановке применение ядерными государствами ядерного оружия уже невозможно. Поэтому такое оружие должно быть ликвидировано, а его применение запрещено. В этой связи мы приветствуем консультативное заключение Международного Суда, вынесенное 8 июля 1996 года. В этом заключении Суд постановил, что угроза ядерным оружием или его применение в общем противоречили бы нормам международного права, применяемого в период вооруженного конфликта, и в частности принципам и нормам гуманитарного права. Суд также единодушно подтвердил правовую норму, согласно которой существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к всеобъемлющему ядерному разоружению под строгим и эффективным международным контролем. Данное историческое консультативное заключение Суда делает незаконным применение ядерного оружия. Хотя консультативное заключение Суда не имеет обязательной юридической силы, оно несомненно будет способствовать выработке со временем четких норм обычного права, касающихся неприменения ядерного оружия. Оно также способствует укреплению моральных и юридических доводов и оснований, касающихся необходимости осуществления разоружения в ядерной области в целях полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках.

С нашей точки зрения, которую разделяет подавляющее большинство неприсоединившихся стран, для осуществления поэтапного уменьшения ядерной угрозы и достижения цели ядерного разоружения необходимы следующие шаги и соглашения: осуществление Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; заключение договора, запрещающего производство расщепляющихся материалов; разработка международного правового соглашения или соглашений по вопросу о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, и другим аспектам, касающимся запрета на применение ядерного оружия; и заключение международного договора или договоров, предусматривающих поэтапное уменьшение ядерной угрозы и осуществление поэтапной программы постепенных и сбалансированных сокращений запасов ядерного оружия с целью его полной ликвидации в определенных временных рамках.

Мы приветствуем принятие Генеральной Ассамблеей 10 сентября 1996 года Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Этот Договор, даже несмотря на то, что его не удалось утвердить в рамках Конференции по разоружению, является важным достижением Конференции. Он не безупречен, но это максимум того, чего могла достичь Конференция по разоружению с учетом сложившейся ситуации. Запрещение ядерных испытаний, проводимых всеми государствами, во всех сферах и на все времена, представляет собой важный шаг в направлении недопущения качественного совершенствования и разработки ядерного оружия и его дальнейшего распространения. В совокупности с другими мерами, упоминавшимися мною выше, он будет способствовать достижению ядерного разоружения и, в конечном итоге, ликвидации ядерного оружия. Я хотел бы, однако, подчеркнуть исключительную важность скорейшего вступления Договора в силу и обеспечения присоединения к нему всех государств-членов.

Сейчас сложились благоприятные условия для выработки и заключения международного правового соглашения, обеспечивающего гарантии безопасности неядерным государствам со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и гарантии неприменения угрозы ядерным оружием или ядерного оружия в отношении неядерных государств. Мы настоятельно призываем приложить в рамках подготовки к проведению Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и в рамках сессии Конференции по разоружению 1997 года дополнительные усилия в целях достижения ощутимых результатов в рассмотрении этих важных вопросов.

В ходе пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Мьянма представила от имени 32 других государств-авторов и при поддержке подавляющего большинства неприсоединившихся стран проект резолюции по вопросу о ядерном разоружении. По сути дела этот проект резолюции был внесен в осуществление решения, содержавшегося в Заключительном документе одиннадцатой встречи глав государств и правительств неприсоединившихся стран. За этот проект резолюции проголосовало подавляющее большинство членов Генеральной Ассамблеи — 106 государств.

Резолюция 50/70 Р является первой резолюцией Генеральной Ассамблеи, в которой содержится призыв к началу многосторонних переговоров в

рамках Конференции по разоружению в отношении поэтапной программы постепенных и сбалансированных глубоких сокращений ядерных вооружений, ведущих в конечном счете к ликвидации ядерного оружия в установленные временные сроки. Нельзя не подчеркнуть важность этой резолюции. Поэтому мы выражаем надежду на то, что Генеральная Ассамблея вновь утвердит на своей нынешней пятидесят первой сессии резолюцию в развитие резолюции 50/70 Р о ядерном разоружении, опираясь на поддержку подавляющего большинства государств-членов.

Еще одним вопросом, который необходимо рассмотреть в срочном порядке, является вопрос о запрете на расщепляющиеся материалы, пригодные для производства ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы настоятельно призываем Конференцию по разоружению начать предметные переговоры по этому вопросу в начале сессии 1997 года.

В рамках наших усилий по разоружению необходимо также рассматривать и вопрос о контроле над обычными вооружениями. Вопрос о контроле над обычными видами вооружений весьма сложен. Между характером ядерного и обычного оружия существуют большие различия. Это диктует необходимость принятия иного подхода к контролю над обычным вооружением. В случае контроля над обычным вооружением мы должны брать конкретную проблему и решать ее. Поэтому очень важно сначала четко идентифицировать вопрос, прежде чем включать его в повестку дня переговоров в области разоружения. По мнению моей делегации, незаконная торговля обычными видами вооружений и их незаконное использование являются неотложными проблемами в области контроля над обычными вооружениями, требующими решения.

Переходя к деятельности, связанной с содействием разоружению в нашем регионе, я хотел бы воздать должное Региональному центру Организации Объединенных Наций по проблемам мира и разоружения в Азии и районе Тихого океана за проделанную им в этом году прекрасную работу по организации региональных конференций и семинаров, посвященных различным вопросам разоружения. Эти региональные конференции и семинары предоставили нам возможность провести углубленное обсуждение текущих вопросов в области разоружения и безопасности в нашем регионе и высказать

наши взгляды на глобальные разоруженческие вопросы с позиций наших национальных и региональных перспектив. Мы рекомендуем, чтобы Региональный центр Организации Объединенных Наций по проблемам мира и разоружения в Азии и районе Тихого океана продолжил свою полезную деятельность и даже расширил ее там, где это возможно.

Мы стоим на пороге третьего тысячелетия. Мы должны сделать все от нас зависящее для решения разоруженческих вопросов, которые я осветил выше, прибегая к новым подходам и преисполняясь новой решимостью, как того требуют реальности современности. Для моей делегации, равно как и для делегаций большинства других стран Движения неприсоединения, ядерное разоружение является наивысшим приоритетом в нашей будущей повестке дня в области разоружения. Наша цель — это мир, свободный от ядерного оружия. Давайте приумножим наши усилия для скорейшего претворения в жизнь этой цели.

Г-н Асема (Уганда) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас в связи с единодушным избранием на пост Председателя этого Комитета. Мы убеждены, что под Вашим умелым руководством Первый комитет осуществит свою работу со свойственной ему эффективностью. Мы поздравляем также других членов Бюро.

Начало этого десятилетия было ознаменовано окончанием «холодной войны». Появились надежды на возможность создания мира, базирующегося на идеалах диалога и доверия, а не на взаимном подозрении и недоверии, создания мира, ориентированного на обеспечение мира и безопасности, нацеленного на достижение двуединой цели экономического развития и социального прогресса для всего человечества. К сожалению, во многих странах мир и развитие по-прежнему иллюзорны. Угроза региональных конфликтов, угнетение и несправедливость по-прежнему являются уделом большей части человечества. Для них окончание «холодной войны» ничего не значит. Их тяжелое положение диктует необходимость действовать. Организация Объединенных Наций должна вселить надежду этим отчаявшимся людям и быть на переднем крае борьбы за мир, что означает не просто отсутствие войны, — будь то «горячей» или «холодной», — а является целью, к которой все мы должны активно

стремиться. Ведь на самом деле мир — это взаимная забота о человечестве в целом.

Рождение ядерной эпохи, ознаменованное бомбардировкой Хиросимы несколько недель спустя после подписания в июне 1945 года Устава Организации Объединенных Наций, наполнило дополнительным смыслом слова об «избавлении грядущих поколений от бедствий войны». Это также придало нашей Организации особую роль в области разоружения. Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, пришла к выводу о том, что разоружение стало наиболее неотложной задачей, стоящей перед международным сообществом. В ее Программе действий был сделан вывод о том, что цели и меры в области разоружения должны рассматриваться как неотложные применительно к ядерному оружию и другим видам оружия массового уничтожения, включая химическое оружие, а также к обычным вооружениям, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Была также разработана всеобъемлющая программа с согласованными временными рамками для постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств их доставки, ведущего в конечном счете к их уничтожению.

Около двух десятилетий спустя, уже в ходе третьего Десятилетия разоружения, международные действия в этом плане были в целом разочаровывающими. Ядерные государства продолжают сохранять свои арсеналы. Число ядерных боеголовок, возможно, и было сокращено, однако, учитывая качественные усовершенствования, их разрушительный потенциал фактически укрепился. Делались торжественные декларации о намерениях ликвидировать ядерное оружие. Однако, ввиду отсутствия конкретных временных рамок, затягивание решения этого вопроса уже стало нормой. Мир ждет конкретных результатов. Вот почему сегодня моя делегация хотела бы полностью присоединиться к представлению от 8 августа 1996 года, сделанному 28 странами Конференции по разоружению, в том, что касается программы действий по ликвидации ядерного оружия в три этапа с целью создания мира, свободного от ядерного оружия, к 2020 году.

Позвольте мне вкратце остановиться на Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, работа над которым недавно завершилась. Уганда приветствует этот Договор в качестве перво-

го шага в деле достижения цели всеобщего ядерного разоружения. Мы сожалеем по поводу того, что ДВЗЯИ запрещает лишь ядерные испытательные взрывы, игнорируя при этом другие виды технологии, направленные на качественное усовершенствование ядерного оружия. Для того чтобы этот Договор был эффективным, он должен предотвращать как вертикальное, так и горизонтальное распространение ядерного оружия. В этом плане моя делегация хотела бы заявить, что эффективный Договор должен положить конец всем ядерным испытаниям. Поэтому мы считаем, что нынешний ДВЗЯИ является лишь первым шагом на долгом пути в направлении полной ликвидации всех видов ядерного оружия в рамках конкретных временных сроков. Фактически мы обеспокоены по поводу позиции некоторых ядерных держав в отношении того, что субкритические ядерные испытания допустимы в рамках ДВЗЯИ, поскольку в этом случае отсутствует ядерная критичность или цепная реакция. Мы рассматриваем такой подход как свидетельство того, что некоторые из этих держав не совсем привержены делу окончательной ликвидации всех видов ядерного оружия. Мы также разочарованы по поводу того, что в Договоре нет статьи о неприменении ядерного оружия против неядерных государств или угрозе его применения. Положение об «отказе от первого удара» также было бы полезным и обнадеживающим.

Несмотря на очевидные недостатки ДВЗЯИ должен строго соблюдаться, в частности ядерными державами, сделавшими соответствующие заявления. Дух разоружения, в атмосфере которого по нему велись переговоры, должен скрупулезно соблюдаться теми, кто располагает ядерным потенциалом; в противном случае он станет договором о запрещении ядерных испытаний и вызовет новую гонку технологий ядерного оружия.

В апреле прошлого года в Каире Уганда вместе с рядом других африканских стран подписала Пелиндабский договор о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия. В этом отношении Африка является уникальным регионом, поскольку там находится бывшее ядерное государственное государство: Южная Африка. В соответствии с Договором все государства взяли на себя обязательство декларировать любой потенциал производства ядерных взрывных устройств. Выступая пионером полной открытости, правительство Южной Африки

проявило большое мужество и искренность. Мы надеемся на то, что это послужит примером для других зон, свободных от ядерного оружия, которые предполагается учредить. Мы воздаем должное Южно-Африканской Республике за ее руководящую роль в области ядерного разоружения.

Окончание «холодной войны» и последующее прекращение соперничества сверхдержав предоставило нам прекрасную возможность реализовать давнее желание стран региона Индийского океана объявить этот регион зоной мира. Мы считаем, что эти изменившиеся обстоятельства требуют, чтобы пять постоянных членов Совета Безопасности принимали полномасштабное участие в процессе определения окончательного характера предполагаемой зоны мира. Мы разочарованы тем, что эти страны решили не принимать участия в работе Специального комитета по Индийскому океану. Аргумент, что провозглашение зоны мира ограничило бы свободу передвижения их флотов, представляется неудачным, поскольку предопределяет выводы переговорного процесса.

Мы призываем пять постоянных членов Совета Безопасности признать, что есть общее желание со стороны государств региона и международного сообщества в целом достичь целей резолюции 2832 (XXVI) от 16 декабря 1971 года и последующих резолюций, в том числе резолюции 50/76 от 12 декабря 1995 года. Индийский океан имеет чересчур большое значение для глобальной экономики и международного мира и безопасности, чтобы использовать его на основе принципа *ad hoc*. Такая ситуация является залогом будущих разногласий.

Угроза терроризма, внутренних конфликтов, организованной преступности и торговли наркотиками требует, чтобы международное сообщество предприняло действия по распространению и передаче обычного оружия. Такое оружие представляет сегодня угрозу для экономики, суверенитета и благополучия многих малых государств. Фактически, выживание нарождающихся демократий в этих странах находится под угрозой.

Коммерческие соображения, которые в настоящее время являются основой сделок в области обычных вооружений, должны быть подвергнуты критическому пересмотру. Надо руководствоваться духом общей ответственности за международную, региональную и национальную безопасность. По-

следствия проводившейся в прошлом неудачной политики в этой области чересчур очевидны и страшны, чтобы их игнорировать. Трагедии Сомали, Либерии и Афганистана — это лишь несколько примеров.

Транспарентность была предложена в качестве решения проблем, порожденных обычными вооружениями. Хотя моя делегация согласна с этой точкой зрения, мы считаем это лишь половинчатым решением. Необходимы глобальные действия на основе международного сотрудничества для всеобъемлющего, неселективного, недискриминационного, сбалансированного и эффективного сокращения обычных вооружений, в частности в районах конфликтов и напряженности. Сдержанность со стороны стран-экспортеров оружия может сыграть ключевую роль в этом отношении. Позитивные результаты будут достигнуты лишь в том случае, если поставщики прекратят проявлять готовность осуществлять поставки.

В заключение я хотел бы сказать, что преимущества прекращения «холодной войны» по-прежнему не ощущаются большинством стран. Они не извлекли пользы из «дивидендов мира» и не достигли регионального мира. Международному сообществу пора объединиться, чтобы совместно найти надежные пути устранения причин, лежащих в основе конфликтов и угроз международному миру и безопасности. Достижение всеобщего и полного разоружения в четко определенные временные рамки было бы важным вкладом в поиски подобных решений.

Г-н Уан (Мали) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего передать Вам теплые поздравления моей делегации в связи с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Я хотел бы также поздравить других членов Бюро и заверить Вас в полной готовности к сотрудничеству со стороны делегации Мали. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью также для того, чтобы поздравить вашего предшественника, посла Эрдэнэчулууна, Монголия, за отличную работу, проделанную им в ходе прошлой сессии.

Нынешняя сессия нашего Комитета проходит в благоприятных обстоятельствах. В течение ряда месяцев международное сообщество с обнадеживающей энергией вновь открывает для себя блага мно-

гостороннего диалога как наилучшего средства регулирования сложных и щекотливых проблем разоружения и международной безопасности.

В этой области был достигнут значительный прогресс, в особенности в том, что касается распространения оружия массового уничтожения, в частности ядерного и химического оружия. После бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Мали приветствовала, исходя из духа надежды, открытие для подписания в Нью-Йорке 24 сентября Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который представляет собой важный этап в продвижении к всеобщему разоружению.

Мали, присоединившись к числу авторов резолюции, на основе которой был принят Договор, подпишет Договор в ближайшие дни. Исходя из этого же духа Мали приветствует заключение в течение ряда прошлых лет договоров о создании безъядерной зоны в Латинской Америке, южной части Тихого океана, Африке и Юго-Восточной Азии. Моя страна надеется на то, что эта динамика распространится на другие районы, в частности на Ближний Восток и остальную часть южного полушария. Моя делегация считает, что подписание этих документов укрепляет режим безъядерных зон, в данном случае ДНЯО и ДВЗЯИ, и способствует освобождению нашей планеты от угрозы ядерного уничтожения.

Несмотря на эти примечательные достижения, по-прежнему предстоит решить другие вопросы в области разоружения, в частности в том, что касается бактериологического и химического оружия. Мали надеется на то, что соответствующие договоры будут оперативно заключены для защиты человечества от этих видов оружия. Что касается противопехотных наземных мин, разрушительные последствия применения которых сохраняются в течение долгого времени после прекращения конфликтов, правительство Мали в полной мере выступает за заключение договора о прекращении производства и полной ликвидации этого вида оружия.

Приверженность Мали всеобщему и полному разоружению является актом веры, что эта цель будет достигнута на основе национальных и международных инициатив. В 1994 году президент Республики Мали г-н Альфа Умар Конаре запросил и

получил специальную помощь Генерального секретаря в учреждении консультативной миссии по изучению путей и средств ограничения распространения стрелкового оружия в сахелиано-сахарском субрегионе. Инициативу Мали поддержали страны этого и других регионов в ходе сорок девятой и пятидесятой сессий Генеральной Ассамблеи путем принятия резолюций 49/75 G и 50/70 H.

Это предоставляет нам возможность выразить благодарность всем странам, которые вместе с Мали стали авторами проекта резолюции по вопросу оказания государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия. Я также хотел бы призвать все другие страны поддерживать этот проект резолюции.

Как известно членам Комитета, инициатива Мали содействовала разработке в рамках Организации получившей общее одобрение концепции микроразоружения, которая направлена на привлечение внимания международного сообщества к разрушительным последствиям стрелкового оружия, особенно в развивающихся странах, где они являются существенной частью эскалации конфликтов.

Теперь мы должны действовать. Поступая таким образом, международное сообщество обязано полностью поддержать усилия, прилагаемые государствами сахаро-сахелианского субрегиона в целях пресечения распространения стрелкового оружия, особенно посредством эффективного пограничного контроля и пересмотра правовых инструментов в отношении ношения оружия.

Мы обязаны установить эффективный контроль над потоком оружия в нашем субрегионе, который влечет за собой создание субрегионального регистра обычных вооружений и базы данных. Моя страна Мали работает над этим и надеется, что этот опыт можно будет постепенно распространить на все государства сахаро-сахелианского субрегиона.

Мое правительство также организовало 27 марта 1996 года в Томбукту символическую церемонию уничтожения запасов нескольких тысяч единиц стрелкового оружия, сданного бывшими участниками вооруженных движений в северной части Мали. Церемония, получившая название «Факел мира», которую открыл глава государства Мали г-н Альфа Умар Конаре и на которой присутствовали президент Республики Гана нынешний Председатель Экономического сообщества западно-

африканских государств (ЭКОВАС), а также делегации на уровне министров некоторых стран, расположенных рядом с Мали. Большой делегацией была представлена Организация Объединенных Наций, которая через свой Департамент по политическим вопросам и Программу развития Организации Объединенных Наций содействовала мирным усилиям и сбору стрелкового оружия.

На рубеже третьего тысячелетия крайнюю важность сохраняет проблема выявления мер, которые могут гарантировать стабильность и безопасность для всех в условиях отсутствия ядерного оружия и оружия массового уничтожения. В этом контексте Мали поддерживает предложение о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, на которую мы возлагаем большие надежды.

Г-н Абдалла (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить Вам и другим должностным лицам Первого комитета мои искренние поздравления по случаю Вашего избрания на руководящие посты в этом важном Комитете. Мы убеждены в том, что под Вашим руководством наша работа увенчается успехом.

Эта сессия Первого комитета проходит в международной атмосфере, отмеченной важными достижениями в области разоружения, в числе которых заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и его открытие для подписания. Уже 126 стран, включая Тунис, подписали этот Договор. Благодаря этому обеспечен мощный импульс, отвечающий важности этого нового документа, который так долго и с такой надеждой ожидали неядерные и особенно неприсоединившиеся страны. Несмотря на некоторые недостатки, он отражает самое глубокое понимание международным сообществом необходимости укрепления процесса ядерного разоружения. Тем не менее Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний полностью обретет свою значимость лишь в том случае, если он будет решительно поддержан всеми и, в частности, ядерными государствами на основе полного прекращения гонки вооружений во всех ее аспектах, ядерного разоружения и окончательной и полной ликвидации ядерного оружия.

Эта цель, возможность достижения которой международным сообществом представляется в настоящее время как никогда более реальной, выдвигает необходимость выполнения других обязательств, принятых ядерными державами на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора и содержащихся в решении Конференции о целях и принципах ядерного нераспространения и разоружения.

В числе этих обязательств особое место уделено скорейшему завершению переговоров по вопросу о недискриминационной и универсально применимой конвенции, запрещающей производство расщепляющихся материалов для военных целей, а также необходимости целенаправленного приложения ядерными государствами систематических и последовательных усилий в целях сокращения ядерного оружия на глобальном уровне. В этой связи мы должны ускорить процесс достижения цели эффективного осуществления Договора СНВ-II и скорейшей подготовки новых соглашений о дальнейшем сокращении арсеналов стратегического оружия двух ведущих ядерных держав.

Следует и далее поощрять создание зон, свободных от ядерного оружия, в качестве стабилизирующего фактора процесса ядерного нераспространения и разоружения и существенного вклада в укрепление мира и безопасности на региональном и международном уровнях.

В этой связи Тунис с гордостью отмечает заключение в апреле этого года Пелиндабского договора, в соответствии с которым Африка становится зоной, свободной от ядерного оружия. Мы присоединились к этому Договору. Мы призываем ядерные державы уважать статус этой зоны и присоединиться к соответствующим протоколам Договора, определяющим ее. Заключение Пелиндабского договора свидетельствует о твердой решимости африканских государств избавить континент от призрака ядерного оружия, а также о неизменной приверженности содействию достижению целей глобального ядерного нераспространения и разоружения.

Благодаря созданию зон, свободных от ядерного оружия, в Африке, а также в Юго-Восточной Азии в декабре 1995 года в результате заключения Бангкокского договора эти регионы присоединились к системе безъядерных зон, уже созданных в

Латинской Америке, Карибском бассейне и в южной части Тихого океана, в целях упрочения позитивной эволюции в направлении полной ликвидации ядерного оружия во всем Южном полушарии.

Тем не менее на Ближнем Востоке, районе напряженности, цель создания зоны, свободной от ядерного оружия, до сих пор не достигнута, несмотря на неоднократные призывы со стороны не только государств региона, но и всего международного сообщества, что нашло отражение в многочисленных консенсусных резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей. После присоединения Объединенных Арабских Эмиратов и Джибути к ДНЯО и заявления о присоединении Султаната Оман, что мы приветствуем с большим удовлетворением, Израиль остается единственной страной в регионе, которая не присоединилась к ДНЯО, и лишь одним государством с бесконтрольным ядерным потенциалом, создающим постоянную и прямую угрозу безопасности на Ближнем Востоке, а также препятствующим созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в этом регионе. Мы вновь призываем Израиль присоединиться к ДНЯО и поместить свои ядерные объекты под всеобъемлющую систему гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Продолжая тему оружия массового уничтожения, важно отметить вступление в силу Конвенции 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Тунис, который был в числе первых государств, подписавших Конвенцию, сохраняет в отношении нее свою полную приверженность и в скором времени завершит подготовительный процесс к ее ратификации. Мы с удовлетворением приветствуем тот факт, что более 60 стран ратифицировали Конвенцию и тем самым приблизили момент ее вступления в силу. Тем не менее мы считаем, что присоединение к Конвенции двух крупнейших производителей химического оружия — Соединенных Штатов и Российской Федерации — имеет особую важность для ее успеха.

В другой области необходимо также продолжать усилия по укреплению Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, с тем чтобы наделить этот документ соответствующим механизмом контроля.

В числе наиболее насущных — проблемы, связанные с обычными вооружениями. Во-первых, и прежде всего, международное сообщество занимается решением проблемы наземных мин, этих наводящих ужас устройств, которые недорогогостоящи в производстве, но приводят к массовому уничтожению гражданского населения. Поэтому необходимы действия на всех уровнях и направлениях, в том числе со стороны Организации Объединенных Наций, с тем чтобы положить конец этому бедствию.

Значительный прогресс в этом отношении был достигнут в прошлом году, когда в мае государства — участники Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, достигли в Женеве согласия по ряду поправок к Протоколу II к этой Конвенции. Благодаря этим поправкам действие Протокола теперь распространено на те вооруженные конфликты, которые не носят международного характера; постоянный запрет налагается им также на применение тех противопехотных мин, которые не уничтожаются или не обезвреживаются сами.

Несмотря на устанавливаемые этими дополнениями к Конвенции 1980 года ограничения на поставку и применение мин, они все-таки еще не представляют собой наилучшее решение «минной» проблемы. С нашей точки зрения, необходимо полное запрещение противопехотных наземных мин, чего международное сообщество должно добиваться в будущем. Тунис присоединится к усилиям Первого комитета в укреплении принципа полного и постоянного запрещения противопехотных наземных мин.

Высшее значение для моей страны имеет вопрос о расширении членского состава Конференции по разоружению. По нашему мнению, страны, желающие присоединиться к этому уникальному форуму по согласованию многосторонних договоров в области разоружения в качестве его полноправных членов, должны получить эту возможность. Именно в этом духе Тунис приветствует принятое в июне нынешнего года Конференцией по разоружению решение о принятии в ее состав 23 новых членов. В том же ключе моя страна принимает участие в предпринятой целой группой государств инициативе по представлению нового проекта резолюции, призывающего Конференцию по разоружению рас-

смотреть на своей сессии 1997 года полученные ею заявки от других кандидатов, в том числе Туниса.

Окончание «холодной войны» научило нас тому, что, среди прочего, безопасность обладает не только военным измерением отсутствия вооруженных конфликтов и наличия процесса разоружения. Как бы этот аспект важен ни был — а он в самом деле очень важен, — его отнюдь не достаточно для установления действительно жизнеспособного, прочного мира и безопасности. Это демонстрируется сохранением на пепелище двуполярной конфронтации многочисленных очагов напряженности, которые разогревают новые или возрождаемые явления узколобого национализма, ксенофобии, трайбализма, экстремизма и терроризма, наиболее часто возникающие в контексте острых социально-экономических трудностей, с которыми сталкиваются многие страны и народы Южного полушария. Это означает, что сегодня миру необходима новая концепция безопасности, взаимодействующей глобальной безопасности, которая охватывала бы все аспекты безопасности человека — включая, конечно, и военные, но одновременно и экономические, социальные, культурные, гуманитарные и экологические аспекты.

Моя страна поддерживает именно такую динамичную концепцию безопасности, и именно она составляет фундамент ее политики в отношении со всеми партнерами, особенно в Средиземноморье. В Средиземноморском регионе Тунис принимает активное участие в процессе, ведущем к установлению и укреплению многогранного партнерства между северным и южным побережьями Средиземного моря, наделенного политическим диалогом, сотрудничеством во всех областях, совместными усилиями по решению стоящих перед странами региона сложными проблемами и приверженностью универсальным ценностям терпимости, демократии и уважения к правам человека.

Никакой истинной безопасности не может быть до тех пор, пока народы не будут уверены в своем будущем и в будущем своих детей, до тех пор, пока не воцарятся справедливость и общечеловеческая солидарность, которые позволят всем жить в мире и гармонии, ибо целью всякой деятельности являются люди и их счастье. По всем этим причинам укрепление международного сотрудничества в целях экономического и социального развития стран Юга и сокращения диспропорций между Се-

вером и Югом имеет более настоятельную необходимость, чем когда бы то ни было.

Сегодня, благодаря уменьшению военных arsenалов и высвобождению средств из-за сокращения военных бюджетов, разоружение способно значительно содействовать увеличению тех ресурсов, которые необходимы для развития экономики стран Юга и построения более сбалансированного и гармоничного мира.

Г-н Дарманин (Мальта) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени моей делегации поздравить Вас с Вашим избранием на этот пост. Благодаря Вашим способностям наша работа несомненно будет доведена до успешного завершения. Мальта присоединяется к заявлению, сделанному ранее от имени Европейского союза представителем Ирландии.

Главной целью существования этой Организации остается стремление к международной безопасности и разоружению. В результате предпринимаемых международным сообществом в последнее время шагов по преодолению и сдерживанию угроз миру недоверие уступает место доверию и на смену напряженности и подозрительности приходит мирное сосуществование.

Нынешний год был ознаменован еще одним шагом вперед в процессе разоружения: утверждением Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Вслед за бессрочным продлением действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) утверждение ДВЗЯИ являет собой отражение постоянной приверженности государств достижению благородной цели разоружения. Это важный шаг в том процессе, который подпитывает набранные за последние несколько лет темпы и придает новый импульс будущим соглашениям.

Принятие Пелиндабского договора и ратификация Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Договора Раротонга, наряду с ныне предпринимаемыми усилиями в Юго-Восточной Азии, вместе составляют вдохновляющий признак приверженности государств укреплению зон, свободных от ядерного оружия. Мы надеемся, что подобное же событие в один прекрасный день сможет облагодетельствовать и Ближний Восток.

Суть повестки дня разоружения остается прежней: необходимость углубления доверия ради обеспечения всеобщего присоединения к заключенным договорам и их универсального соблюдения. Вслед за значительными шагами в ядерном разоружении, снижением дуполярной напряженности и взрывом последовавших за окончанием «холодной войны» региональных конфликтов резко увеличилось число первоочередных задач. Как бы далека она ни была, опасность мирового конфликта сохраняется так же, как и опасность трансграничного распространения войн местного характера.

Всеобщий ужас перед ядерным всеуничтожением стимулирует внутреннюю сдержанность. Это, однако, не относится к обычным вооружениям или тем видам оружия массового уничтожения, которые несут с собой страдания миллионам находящихся в зонах конфликтов людей повсюду на планете. Многие государства, вероятно, более уязвимы перед лицом угрозы такого оружия, будь то обычного, химического или биологического. Неизбирательные и жестокие последствия применения таких вооружений подталкивают нас к действиям. Наличие жертв: женщин, детей, калек, беженцев или перемещенных лиц — требует от нас согласованных действий по обузданию бесчеловечного применения такого оружия.

Мальта с нетерпением и надеждой ожидает вступления в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении, завершении выработки протокола о проверке и контроле к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, а также вступления в силу дополнительных протоколов к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Одним из следующих приоритетов международного сообщества остается заключение договора о свертывании производства расщепляющихся материалов.

Мальта полностью поддерживает призыв к запрещению производства, экспорта и применения противопехотных наземных мин. Инициативы, предпринимаемые в целях запрещения противопехотных наземных мин в глобальных масштабах, яв-

ляются соразмерной реакцией на имеющиеся глобальные масштабы страдания, причиняемые такими минами, и заслуживают полной поддержки со стороны международного сообщества. Похвалы и поддержки заслуживают и усилия, предпринимаемые государствами-членами, в частности странами — членами Европейского союза, в целях оказания помощи в разминировании.

Лишь путем упрочения режима осуществления мер по укреплению доверия и разоружению можно поддержать веру в возможность мирного урегулирования споров и приверженность такому урегулированию. Для реализации такого процесса укрепления доверия необходимы согласованные действия на региональном и международном уровнях. Применительно к международному уровню такие шаги, как предоставление стандартизированной отчетности о военных расходах, предоставление объективной информации по военным вопросам и информации, предоставляемой в Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, — это все меры, способствующие укреплению доверия на основе утверждения транспарентности и уверенности. Укрепление таких механизмов способствует успеху наших коллективных усилий по утверждению безопасности и мира.

На региональном уровне решающим фактором укрепления стабильности может оказаться расширение сотрудничества. Внося предложение о том, чтобы Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) провозгласила себя региональным соглашением по смыслу статьи VIII Устава Организации Объединенных Наций, Мальта исходила из тех преимуществ, с которыми связано расширение взаимопомощи и сотрудничества между региональными и международными организациями. Выступая в ходе пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, заместитель премьер-министра Мальты г-н Гвидо де Марко отмечал:

«Пока еще рано давать оценку воздействия и всего потенциала этого события, в особенности ввиду сложных ситуаций, которые уже существовали и по-прежнему развиваются в регионе СБСЕ. Однако мы убеждены в том, что будущие способности и эффективность Организации Объединенных Наций в сдерживании конфликтных ситуаций, участии в них и их урегулировании находятся в зависимости от создания и укрепления таких региональных

соглашений». (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, пленарные заседания, 10-е заседание, стр. 26*)

Существует различие между понятием всеобъемлющей региональной безопасности и концепции обороны. Всеобъемлющая региональная безопасность подразумевает стратегию широкого сотрудничества на различных уровнях и в целом ряде областей. Ее цель состоит в разрушении оплотов подозрительности и в консолидации режима мер укрепления доверия, который, в конечном итоге, должен обеспечить установление мира и стабильности.

Мальта предпринимает активные усилия в сфере обеспечения безопасности и развития сотрудничества на региональном уровне. Находясь на перекрестке культур и исторических событий, Средиземноморский регион подвержен напряженности и конфликтам. Мальта неизменно заявляла о своей убежденности в том, что безопасность в Европе и безопасность в Средиземноморье — это взаимозависимые понятия. Осознавая эту зависимость и необходимость взаимодействующих и взаимоукрепляющих учреждений и механизмов, Мальта выступала и выступает в поддержку политики широкого сотрудничества в Средиземноморье.

Суть таких инициатив, как создание совета стран Средиземноморья и заключение пакта о поддержании стабильности в регионе, состоит в признании необходимости многоаспектного и широкого подхода к проблеме ликвидации факторов, способных привести к дестабилизации положения. На прошедшем на Мальте семинаре по вопросам информации и профессиональной подготовки, в котором приняли участие страны Европы и Средиземноморья, заместитель премьер-министра моей страны отмечал, что

«усилия по достижению мира в районе Средиземного моря должны стать конкретным проявлением политики превентивной дипломатии».

Предложенный пакт об обеспечении стабильности в Средиземноморье основывается на концепции, согласно которой наличие гибких структур и механизмов способствует ликвидации возникающих очагов региональной напряженности. Сохраняющийся интерес к этому предложению служит хорошим залогом его будущего развития.

Европейско-средиземноморское партнерство, начало которому было положено в Барселоне в прошлом году, — еще один пример коллективных усилий, направленных на ликвидацию глубинных причин напряженности и конфликтов. Широкие контакты, налаженные благодаря взаимному сотрудничеству в политической, экономической и финансовой областях, а также в области безопасности и в сфере социальных, культурных и гуманитарных связей, служат основой для установления отношений взаимопонимания и доверия при одновременном сохранении и укреплении присущего региону разнообразия. Расширение и углубление контактов в результате проведения этого форума несомненно будут содействовать укреплению стабильности в регионе в целом и повышению благосостояния его населения.

В ходе нынешних общих прений было затронуто множество вопросов, что позволило нам уделить внимание ряду еще не решенных приоритетных задач. Подписанные в последние годы соглашения требуют от нас неослабного внимания и бдительности. Выполнение подписанных соглашений и обеспечение всеобщего к ним присоединения — это гарантия безопасности для государств, стабильности для регионов и мира для международного сообщества.

Мы должны прилагать постоянные и настойчивые усилия в целях закрепления достигнутого и обеспечения новых успехов во имя международного мира и безопасности.

Г-н Эдвардс (Маршалловы Острова) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы искренне поздравляем Вас с заслуженным избранием на этот пост и надеемся на сотрудничество с Вами в ходе нынешней сессии. Мы хотели бы также поздравить других членов президиума, которые нам хорошо известны своими профессиональными качествами и высокой компетентностью.

Как членам Комитета несомненно известно, Республика Маршалловы Острова является нынешним Председателем Южнотихоокеанского форума. Государства — члены Форума, которые являются также членами Организации Объединенных Наций, представили вниманию Генерального секретаря некоторые соображения, изложенные в форме коммюнике Южнотихоокеанского форума. Я хотел бы, пользуясь случаем, поподробнее остановиться на

некоторых из его положений в качестве вклада делегации Маршалловых Островов в ход нынешних прений. Другие члены Форума уже излагали или еще изложат свою точку зрения, выступая от имени своих стран.

Члены Форума выразили удовлетворение в связи с принятым Францией решением навсегда прекратить ядерные испытания в южной части Тихого океана. Этот шаг ознаменовал прекращение всех ядерных испытаний в регионе, в котором такие испытания проводились в атмосфере и под землей на протяжении пяти десятилетий. Объявленное недавно Китаем решение о введении моратория на проведение ядерных испытаний означает, что все пять государств, обладающих ядерным оружием, соблюдают в настоящее время мораторий на проведение испытаний, к чему давно и настойчиво призывали государства — члены Форума. В начале этого месяца Генеральная Ассамблея приняла решение утвердить и открыть для подписания Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Этот шаг был полностью поддержан Форумом, и все государства — члены Форума, являющиеся членами Организации Объединенных Наций, выступили в роли соавторов соответствующей резолюции. Нас радует принятие резолюции 50/245, и мы обращаемся ко всем государствам с настоятельным призывом как можно скорее подписать и ратифицировать ДВЗЯИ, с тем чтобы содействовать его скорейшему претворению в жизнь. Мы особо признательны правительству Фиджи, первым ратифицировавшему Договор, и высоко оцениваем его инициативу. Мы будем с нетерпением ожидать проведения первого заседания подготовительного комитета по проведению Конференции по рассмотрению действия ДВЗЯИ.

Руководители стран нашего региона также положительно отметили то обстоятельство, что Вануату подписало и ратифицировало, а Тонга подписало Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана, тогда как Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки подписали Протоколы к этому Договору. В результате всех этих событий Договор в настоящее время поддерживается всеми государствами, расположенными в районе его действия, а все пять государств, обладающих ядерным оружием, обязались соблюдать его положения. Мы приветствуем ратификацию Францией указанных Протоколов и вместе с други-

ми членами Форума обращаемся к Соединенному Королевству и Соединенным Штатам Америки с настоятельным призывом также скорее ратифицировать эти Протоколы.

Моя делегация хотела бы отметить, что Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) завершило сбор образцов грунта с ядерных испытательных полигонов во Французской Полинезии. Эта экспедиция возглавлялась 11 известными учеными, и нам приятно, что, как представляется, им был предоставлен довольно свободный доступ на испытательные полигоны. Моя делегация, однако, отнеслась бы с большим доверием к проведению этого научного исследования, если бы заинтересованным делегациям была предоставлена возможность ознакомиться с предварительным докладом о его результатах. Поскольку окончательные результаты станут известны лишь в конце будущего года, нам хотелось бы иметь представление о том, что нас ждет в будущем. В этой связи мы принимаем к сведению заявление министра иностранных дел, планирования и окружающей среды Сейшельских Островов. В нем она затронула вопросы, касающиеся исторических взаимоотношений между малыми островными развивающимися государствами и колониальными державами и тех методов, с помощью которых малые островные развивающиеся государства заставляли служить интересам колониальных режимов. Министр отмечала, что после обретения независимости эти острова часто оказывались брошенными на произвол судьбы в решении унаследованных ими от прошлых времен проблем. У нас имеется определенный реальный, а не теоретический опыт в этом отношении, и мы надеемся, что подобная ситуация не повторится во Французской Полинезии после того, как ее народ обретет независимость.

Лидеров Форума обнадеживает создание со времени их последней встречи двух зон, свободных от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и в Африке. Лидеры с удовлетворением отметили, что эти события свидетельствуют о прогрессе в выполнении решений, связанных с бессрочным продлением в 1995 году Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В этом контексте лидеры Форума выразили поддержку идее подготовки на текущей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций соответствующей резолюции, в которой государства, подписавшие дого-

воры о создании зон, свободных от ядерного оружия, в южном полушарии, а также другие члены международного сообщества выступили бы в поддержку этих зон и сотрудничества в деле достижения целей, стоящих перед ними, а также нераспространения ядерного оружия и разоружения. Мне доставляет удовлетворение тот факт, что я могу информировать Комитет о том, что данный процесс идет сейчас полным ходом и что Маршалловы Острова станут соавтором соответствующей резолюции.

Форум вновь подтвердил наличие особой ответственности по отношению к народу Маршалловых Островов — бывшей подопечной территории Организации Объединенных Наций, находившейся под управлением Соединенных Штатов, сильно пострадавшему в результате ядерных испытаний, проводившихся в период Опекы. Эта ответственность включает безопасное переселение перемещенных лиц и восстановление в пострадавших районах экономической продуктивности. Этот вопрос имеет чрезвычайно важное значение для Маршалловых Островов, и мы убеждены в том, что в этом плане необходим скорейший прогресс. Мы удовлетворены тем, что бывшая управляющая держава предприняла некоторые шаги, но необходимо в полном объеме решать существующие между нами проблемы. Международное сообщество призвано сыграть свою роль в решении этих проблем, и мы будем приветствовать его дальнейшую поддержку и заинтересованность в этом вопросе.

Хотелось бы напомнить о консультативном заключении, вынесенном Международным Судом в отношении законности применения ядерного оружия или угрозы его применения, в котором отмечается, что все члены международного сообщества обязаны проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Лидеры Форума настоятельно призвали все заинтересованные государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, продолжать предметные переговоры с целью скорейшего осуществления дальнейших значительных сокращений ядерных арсеналов в качестве шага, ведущего к окончательной ликвидации ядерного оружия.

Форум хотел бы еще раз высказать озабоченность по поводу перевозок плутония и радиоактив-

ных отходов через наш регион. Эти перевозки должны осуществляться в соответствии со строжайшими международными нормами охраны и безопасности. Необходимо всесторонне предусмотреть любые непредвиденные обстоятельства, а также провести исчерпывающие консультации со странами региона, через территорию которых будут осуществляться такие перевозки. В этой связи я хотел бы отметить выступления на пленарном заседании целого ряда представителей наших соседей по Карибскому региону: Багамских островов, Гренады и Доминики. Я хотел бы вновь решительно заявить о нашей солидарности с тревогой, выраженной представителем Барбадоса, по поводу осуществления таких перевозок через этот регион.

Мы хотели бы также выразить нашу решительную поддержку работе, проводимой Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азии и в районе Тихого океана. На наш взгляд, это — один из наиболее целесообразных путей, используемых Организацией Объединенных Наций в качестве инструмента содействия миру и пониманию между народами. Эти усилия Центра должны получать поддержку, поскольку он проводит похвальную высокоэффективную работу.

На региональном уровне мы предпринимаем шаги по ограничению угроз нашей общей безопасности вследствие преступной деятельности. Мы понимаем, что эффективное региональное сотрудничество в области правоохранительных действий поможет нам вести борьбу с этими угрозами. В этой связи Комитет по вопросам региональной безопасности в рамках Форума проведет заседание для рассмотрения путей осуществления Декларации о сотрудничестве правоохранительных органов, принятой в Хониаре. Комитет по вопросам региональной безопасности призван изучить и представить доклад о потенциальной серьезности любой активизации перевозок оружия по территории нашего региона. Страны региона Тихого океана намерены сотрудничать друг с другом в этом вопросе и решительно призывают к поддержке наших усилий со стороны международного сообщества. При первой возможности мы представим Организации Объединенных Наций, в частности этому Комитету, доклад о накопленном опыте и достигнутом прогрессе в этой области.

Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций является ярким примером того, как Организация Объединенных Наций может поддержать международное сообщество мерами укрепления доверия. Мы твердо верим в то, что этот Регистр сыграет огромную роль в ослаблении страхов соседей, у которых сложились напряженные отношения в рамках их региона. Маршалловы Острова считают, что для успешного функционирования этого Регистра все государства должны выполнять требования о предоставлении информации, и мы надеемся на скорейшее обеспечение универсального охвата этим Регистром. Мы считаем, что, представляя данные об отсутствии новых закупок или продаж вооружений, мы способствуем установлению открытости, к которой все мы стремимся в наших международных отношениях. Кроме того, я уверен, что большинство государств-членов считают, что Маршалловы Острова являются одной из немногих стран мира, не имеющей вооруженных сил, за исключением национальной полиции и рыболовных патрулей. Мы делаем все от нас зависящее в плане сотрудничества в деле содействия всемирной безопасности и взаимного сотрудничества между всеми государствами и надеемся на поддержку со стороны наших коллег по данному Комитету.

В заключение я хотел бы отметить, что мы ожидаем проведения полезной дискуссии в этом Комитете по всем вопросам, имеющим отношение к разоружению и международной безопасности, и мы заверяем Вас в нашем сотрудничестве.

Г-н Пак (Республика Корея) (*говорит по-английски*): В этом году мы стали свидетелями одного из самых примечательных достижений в области ядерного нераспространения и разоружения. Успешное заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) представляет собой кульминацию долговременных и решительных усилий международного сообщества, призванных положить конец ядерным испытаниям раз и навсегда. Как решительный сторонник ДВЗЯИ моя делегация твердо считает, что он представляет собой важный шаг в направлении ядерного разоружения и нераспространения, а также осуществления обязательств, изложенных в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Однако, как отмечали многие делегации, ДВЗЯИ не является самоцелью. Только тогда, когда

все государства приложат самоотверженные усилия, с тем чтобы способствовать мерам в области ядерного разоружения, мы сможем сделать решительные шаги в направлении окончательной ликвидации ядерного оружия и достижения нашей долговременной цели построения мира, полностью свободного от ядерного оружия.

В признание жизненно важного значения ДВЗЯИ правительство Республики Корея одобрило его, став одним из первых подписавших его государств. Мы настоятельно призываем все страны, которые пока не подписали Договор, сделать это в ближайшее время. Кроме того, для обеспечения скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ и его эффективного осуществления все подписавшие его государства, в частности 44 государства, — число, необходимое для вступления Договора в силу, должны приложить все усилия для ускорения внутреннего процесса ратификации.

Еще один важный документ в области разоружения, к реализации которого следует стремиться безотлагательно и в приоритетном порядке, — договор о прекращении и запрещении производства расщепляющихся материалов для военных целей. Моя делегация призывает к незамедлительному началу переговоров по этому договору на Конференции по разоружению. В сочетании с ДВЗЯИ договор о прекращении производства расщепляющихся материалов, несомненно, ускорит продвижение к ядерному разоружению.

В свете вышесказанного моя делегация хотела бы подчеркнуть, что обладающие ядерным оружием государства, которые обязаны взять на себя более значительную ответственность за осуществление ядерного разоружения и за ядерное нераспространение, должны предпринимать более систематические и последовательные шаги в направлении окончательной цели полной ликвидации ядерного оружия на Земле на основе дальнейшего сокращения своих ядерных арсеналов. В этой связи моя делегация отмечает, что Международный Суд в своем недавнем консультативном заключении о законности применения ядерного оружия или угрозы его применения единогласно пришел к выводу о том, что ядерные государства несут обязательство:

«проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под

строгим и эффективным международным контролем». (A/51/4, пункт 182)

Несмотря на значительный прогресс в международных усилиях по достижению мира, свободно от ядерного оружия, Корейский полуостров по-прежнему живет под угрозой ядерного распространения. Хотя мы признаем, что достигнут некоторый прогресс в осуществлении Рамочной договоренности между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР), Северная Корея пока не выполнила свои многосторонние обязательства по ДНЯО. Мы по-прежнему глубоко обеспокоены в связи с тем, что упорное невыполнение КНДР своего соглашения по гарантиям с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) создает серьезную угрозу целостности и авторитету глобального режима нераспространения и системе гарантий МАГАТЭ. Поэтому моя делегация вновь настоятельно призывает КНДР оперативно в полном объеме выполнить обязательства по гарантиям в соответствии с ДНЯО. До этого Северная Корея должна предпринимать все шаги, которые МАГАТЭ считает необходимыми, для сохранения в неприкосновенности всей информации, касающейся проверки точности и полноты первоначального доклада Северной Кореи.

Мы также настоятельно призываем КНДР выполнять свои обязательства по Совместной декларации об объявлении Корейского полуострова безъядерной зоной, которую она добровольно согласилась выполнить, обеспечив ее вступление в силу с февраля 1992 года.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы воздать должное решению Конференции по разоружению пригласить, хотя в некоторой степени и запоздало, 23 страны, в том числе Республику Корея, включиться в работу Конференции в качестве ее новых членов в июне этого года. Моя страна как новый член Конференции готова играть должную роль в укреплении многосторонних усилий по достижению существенного разоружения во всех областях, укрепляя тем самым международный мир и безопасность.

Моя делегация также считает, что для того, чтобы Конференция по разоружению получила всеобщую поддержку в своей работе и расширила свое представительство, она должна открыть двери для всех стран, которые и хотят и могут способствовать

осуществлению ее мандата в качестве единственного многостороннего переговорного форума по вопросам разоружения.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении, уникальный глобальный, всеобъемлющий и поддающийся проверке многосторонний договор, который предусматривает ликвидацию всей категории оружия, находится на грани вступления в силу, и лишь одно государство должно еще сдать на хранение свою ратификационную грамоту для достижения необходимого «порогового» числа государств. Однако на этом важном этапе многие страны выразили свою обеспокоенность в связи с тем, что две страны, обладатели крупных арсеналов такого оружия, еще не ратифицировали Конвенцию, что приводит к задержкам, которые могут оказать негативное воздействие на эффективность Конвенции. К Конвенции по химическому оружию как важному соглашению в области разоружения должны присоединиться все страны, крупные обладатели такого оружия — объявленные и не объявленные — для того, чтобы она достигла своих провозглашенных целей. Однако, к сожалению, некоторые страны по-прежнему отказываются присоединиться к инициативе международного сообщества по ликвидации этого ужасного вида оружия, тем самым ставя под сомнение эффективность Конвенции как договора в области разоружения. Поэтому мое правительство считает, что все подписавшие ее государства должны оказывать большее международное давление на те страны, которые не присоединились к Конвенции по химическому оружию, с тем чтобы они сделали это в ближайшее время, и Конвенция могла стать действительно универсальным режимом в области разоружения.

Позвольте мне сделать несколько кратких замечаний по заседаниям Специальной группы государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического и токсинного) оружия и об их уничтожении, которые прошли в Женеве с 1995 года. На специальном заседании в сентябре 1994 года были установлены амбициозные цели утверждения режима по осуществлению и контролю для укрепления Конвенции на четвертой Конференции по обзору ее действия, которая пройдет в следующем месяце. В этой связи я с удовлетворением

хотел бы отметить, что обсуждения в Специальной группе позволили государствам-членам определить конкретные проблемы и интересы каждого государства-участника. Хотя это знаменует собой в целом важный отправной момент, отсутствие существенного прогресса показывает, что Специальной группе еще предстоит проделать большую работу для достижения провозглашенной цели. Моя делегация надеется на то, что интенсивные усилия и активное участие государств-членов в ее работе в следующем году обеспечат незамедлительную выработку обязательного в юридическом отношении документа для укрепления Конвенции.

Угрозы международному миру и безопасности возникают не только со стороны оружия массового уничтожения, но также в результате избыточного наращивания обычных вооружений за пределы уровня, который считается оправданным для целей самообороны. В этой связи моя делегация с удовлетворением отмечает, что в мае этого года Комиссия по разоружению успешно завершила разработку Руководящих принципов международных поставок оружия. Мы убеждены в том, что эти Руководящие принципы, которые являются первым кодексом поведения в данной области, проложат дорогу к укреплению транспарентности в международных поставках оружия и пресечению его незаконных поставок.

Моя делегация пользуется этой возможностью, чтобы вновь подтвердить важность представления ежегодных отчетов в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, — процесс, который способствует повышению уровня транспарентности в вооружениях. Поскольку универсальное участие в Регистре имеет крайнюю важность для его успеха, моя делегация обращается с настоятельным призывом ко всем государствам как можно скорее обеспечить участия в Регистре.

Мое правительство разделяет растущую обеспокоенность международного сообщества в связи с бедствием противопехотных наземных мин. Во всем мире установлено более 100 миллионов противопехотных наземных мин, которые не только вызывают большие страдания и потери, в первую очередь среди ни в чем не повинного гражданского населения, но и создают огромные препятствия на пути экономического и социального развития и восстановления затронутых регионов.

Мое правительство принимает участие в международных усилиях, направленных на сведение к минимуму и сдерживание трагических гуманитарных последствий использования противопехотных наземных мин. В этом контексте в сентябре прошлого года мое правительство объявило о введении моратория на экспорт противопехотных наземных мин сроком на один год и приняло решение продлить его действие еще на один год. Помимо этого, мы в настоящее время позитивно рассматриваем вопрос о присоединении к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное воздействие, включая дополненный Протокол II, с учетом его гуманитарных достоинств.

Хотя мы признаем необходимость заключения международного соглашения о запрещении всех противопехотных наземных мин, уникальная ситуация в области безопасности на Корейском полуострове создает исключительные условия. В этой связи моя делегация считает, что необходимо в полной мере учитывать эту исключительную ситуацию до тех пор, пока не появятся другие возможности или не будет полностью устранена угроза агрессии.

Теперь я хотел бы обратить внимание на усилия, предпринимаемые в области разоружения на региональном уровне. При любом региональном подходе к контролю над вооружениями и разоружению необходимо учитывать присущие региону условия и характеристики. Однако существует тенденция забывать о том, что региональные усилия могут укреплять процесс осуществления глобальных режимов контроля над вооружениями и разоружения.

В этом контексте заслуживает внимания тот факт, что в заявлении Председателя третьего регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) был обращен призыв к странам форума приложить совместные усилия в рамках Организации Объединенных Наций, с тем чтобы содействовать более широкому глобальному участию в Регистре Организации Объединенных Наций, а также активно поддерживать международно признанные правовые соглашения в целях глобального контроля над вооружениями и разоружения, в особенности ДНЯО, Конвенцию по химическому оружию, Конвенцию по бактериологическому ору-

жую, Конвенцию о некоторых видах обычного оружия и ДВЗЯИ.

Региональный форум АСЕАН, единственный общерегиональный многосторонний механизм диалога по вопросам безопасности на правительственном уровне в Азиатско-Тихоокеанском регионе, содействует повышению уровня транспарентности и взаимного доверия в регионе в целом, что имеет крайне важное значение для регионального и глобального контроля над вооружениями и разоружения.

В этой связи я хотел бы напомнить делегациям о том, что в 1994 году Республика Корея выступила с предложением начать диалог по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии, нацеленный на уменьшение напряженности и улучшение условий в области безопасности в Северо-Восточной Азии на основе мер укрепления доверия между шестью заинтересованными странами. Хотя диалог по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии до сих пор не состоялся, в 1993 году было положено начало встречам второго уровня в рамках диалога по вопросам сотрудничества в Северо-Восточной Азии. В этих ежегодных встречах приняли участие дипломаты высокого уровня, официальные представители оборонной сферы и ученые Республики Корея, Соединенных Штатов, Японии, Китая и России, которые обсудили проблемы в области безопасности в регионе, представляющие общий интерес. Заинтересованные страны должны приложить согласованные усилия, чтобы привлечь КНДР к участию во встречах, проводимых в рамках второго уровня, и в конечном итоге перевести их на правительственный уровень, а именно на уровень диалога по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии.

Мы считаем, что расположенный в Катманду Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе доказал, что он является исключительно полезным институтом для укрепления региональных усилий в области разоружения. Являясь активным участником процесса в Катманду и одним из доноров на цели Центра, мое правительство возлагает большие надежды на то, что своей деятельностью Центр будет и далее вносить вклад в дело содействия диалогу в области региональной безопасности.

Новый климат в международных отношениях предоставляет нам возможность добиться существенных успехов в сфере разоружения и международной безопасности. Чтобы полностью подготовиться к решению крайне сложных задач и воспользоваться новыми возможностями, мы должны иметь новые перспективы и выработать новаторские концепции и подходы для того, чтобы дать ответ на новые возникающие проблемы. Разоружение — это особенно важная сфера, которая требует от международного сообщества нового понимания и энергичных подходов к решению и старых, и новых проблем, таких, как наземные мины и микроразоружение.

В результате исторического прогресса, достигнутого в этом году благодаря заключению ДВЗЯИ, которое последовало за бессрочным продлением в прошлом году ДНЯО, набирает силу движение в направлении нераспространения оружия массового уничтожения. Хотя мы, возможно, преодолели наиболее сложные проблемы, стоящие перед нами на пути к ядерному разоружению, масштабность и важность задач, стоящих перед Первым комитетом в этом году, вынуждает нас и далее развивать наши успехи и еще более решительно продвигаться к новым высотам в нашем неизменном стремлении к цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Я уверен в том, что, проявив позитивный подход и сотрудничество, Первый комитет сможет преодолеть эти проблемы — старые и новые — на благо мира и безопасности всего человечества.

Г-н Председатель, прежде чем завершить это выступление, моя делегация также хотела бы присоединиться к выступавшим ранее делегациям и выразить Вам свои теплые поздравления по случаю избрания на руководящую должность в этом уважаемом Комитете.

Г-н Слейд (Самоа) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы выразить Вам и другим должностным лицам Комитета наши поздравления и заверить Вас в нашей поддержке.

На сегодня 126 стран, в том числе все пять объявленных ядерных государств, подписали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Договор, который, как нам всем известно, был представлен на рассмотрение Гене-

ральной Ассамблеи Австралией. Одно государство — Фиджи — ратифицировало этот Договор, и мы с гордостью подтверждаем, что еще одно государство южной части Тихого океана поступило аналогичным образом. Такой прогресс является замечательным с учетом того факта, что ДВЗЯИ был утвержден всего лишь месяц назад. Это вызывает самое большое удовлетворение у моей делегации.

Тот факт, что сформировался широкий политический консенсус в поддержку окончательного прекращения испытаний ядерного оружия, ясно проявился в результатах голосования преобладающего большинства членов Генеральной Ассамблеи за ДВЗЯИ. Демонстрируя свою решимость присоединиться к Договору, государства-члены демонстрируют приверженность и решимость продвинуться дальше и добиться ощутимых результатов в процессе разоружения.

По мнению моей страны, это крайне благоприятная и даже обнадеживающая ситуация. На протяжении 40 лет мы все стремились — более настойчиво в последние годы — к тому, чтобы прекратить и запретить ядерные испытания. Поэтому принятие ДВЗЯИ является очень важным достижением согласованных усилий международного сообщества, а у стран тихоокеанского региона, столь долго страдавших от кошмара ядерных испытаний, Договор вселяет надежду на будущее.

Основания для надежд существуют, ибо в ДВЗЯИ мы видим конкретную приверженность в равной степени как обладающих ядерным оружием государств, так и государств, им не обладающих, достижению конечной цели полной ликвидации этого оружия. Заложенные в Договоре соглашения о всестороннем контроле в значительной степени повысят уровень международного сотрудничества в ядерной области. Кроме того, этот Договор представляет собой один из центральных элементов принятого нами в прошлом году решения бессрочно продлить Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в частности Решения 2 о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения. Для успехов более эффективного процесса рассмотрения действия ДНЯО учет этого факта будет иметь жизненно важное значение, когда мы приступим к такому обзору в будущем году.

ДВЗЯИ, конечно же, представляет собой лишь одну из целого ряда тех мер, которые мы все долж-

ны принимать. Его недостатки признаны и осознаны. Тем не менее ДВЗЯИ представляет собой шаг чрезвычайного значения и жизненно важного потенциала. Твердо одобряющее его голосование в Генеральной Ассамблее, теперь закрепленное упомянутыми мною подписями и ратификацией, направляют мощный политический сигнал.

Со стороны как правительство, так и гражданской общественности существует широкая поддержка той позиции, что ядерные испытания нельзя больше проводить никогда и нигде в мире. Самоа присоединяется к обращенному ко всем государствам призыву серьезнейшим образом отнестись к введению Договора в силу. А между тем мы, как подписавшие Договор, ожидаем от всех государств соблюдения обязательства — независимо от того, вступил Договор в силу или нет, — придерживаться как цели, так и духа Договора и не предпринимать никаких действий, которые могли бы подрвать этот Договор. Нам хотелось бы думать, что все подписавшие Договор стороны будут добросовестно действовать в поддержку ДВЗЯИ в полном объеме.

Самоа убеждена, что государства, обладающие ядерным оружием, несут первоочередную ответственность за выполнение ДВЗЯИ и его двух взаимосвязанных и взаимодополняющих целей ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Мы по-прежнему ожидаем от этих государств продолжения дальнейших переговоров — как между собой, так и в международных форумах — по расширению их обязательств за счет дальнейшего сокращения арсеналов ядерного оружия и снижения зависимости от них для целей безопасности.

ДВЗЯИ представляет собой лишь одно направление следования. Однако в нашем стремлении к безъядерному миру существует значительно больше аспектов, требующих наших совместных усилий и внимания. Собственно моя страна существенно надежды возлагает на значение зон, свободных от ядерного оружия, и на ту жизненно важную роль, которую они играют в процессе разоружения. Мы с удовлетворением отмечаем почти полное региональное присоединение к Договору Тлателолко и создание с подписанием Бангкокского и Пелиндабского договоров свободных от ядерного оружия зон, соответственно, в Юго-Восточной Азии и Африке.

Определенный прогресс был достигнут и в нашем регионе в результате присоединения к Договору Раротонга, учреждающему безъядерную зону в южной части Тихого океана, двух региональных сторон и подписания Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки протоколов к нему. Теперь все пять ядерных держав являются сторонами Договора Раротонга.

Как говорили в Комитете другие ораторы, подписание Бангкокского и Пелиндабского договоров, вместе с договорами Тлателолко и Раротонга и Договором об Антарктике, означает, что все южное полушарие теперь свободно от разработки, испытаний, размещения, накопления запасов, поставок и применения ядерного оружия. Именно поэтому моя страна полностью поддерживает выдвинутую Бразилией инициативу, направленную на развитие связей и укрепление сотрудничества между свободными от ядерного оружия зонами южного полушария. Из опыта состоявшейся в прошлом году в Нью-Йорке встречи государств — участников договоров Тлателолко и Раротонга нам известно, насколько такие связи важны, и мы считаем, что можно было бы разработать более официальные и полезные механизмы сотрудничества между всеми охватываемыми договорами пространствами.

Сегодня международное сообщество едино, вероятно, более, чем когда бы то ни было, в признании в качестве одной из фундаментальных целей полной ликвидации всего ядерного оружия. Самоа глубоко привержена этой цели, и мы совместно с другими членами Организации Объединенных Наций и гражданской общественностью будем и впредь работать на благо ее достижения.

В этой связи мое правительство глубоко воодушевлено заключением Международного Суда по вопросу о законности угрозы применения или применения ядерного оружия. Суд постановил, что не может быть никакого сомнения в применимости к ядерному оружию гуманитарного права и принципов, которые закреплены в Гаагской и Женевских конвенциях и которые представляют собой то, что Суд называет

«непреложными принципами обычного международного права». (*International Court of Justice General List, No. 95, para. 79*)

Особое значение имеет признание Судом сохраняющейся применимости клаузулы Мартенса, под-

тверждающей, что принципы и нормы гуманитарного права применимы к ядерному оружию.

Мы также обращаем внимание на признание и высокую оценку Судом полного признания статьи VI ДНЯО и обязательства вести добросовестным образом переговоры по ядерному разоружению. По определению Суда, данное обязательство заключается не просто в проведении переговоров, а направлено

«на достижение конкретного результата — ядерного разоружения во всех его аспектах — за счет принятия определенного курса действий, а именно — добросовестного проведения переговоров по данному вопросу». (*Там же, пункт 99*)

Эта цель представляется Судом как

«имеющая сегодня жизненно важное значение для всего международного сообщества». (*Там же, пункт 103*)

Мы со всем почтением с этим согласны.

Эти важные заключения и выводы Суда в высшей степени существенны и убедительны. Они раскрывают новую и, с нашей точки зрения, верную перспективу на приверженность разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Венгрии, который сделает заявление в своем качестве Председателя Специальной группы государств — участников Конвенции по биологическому оружию.

Г-н Тот (Венгрия) (Председатель Специальной группы государств — участников Конвенции по биологическому оружию) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на важный пост Председателя этого Комитета.

Специальная конференция 1994 года государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении договорилась учредить открытую для всех государств-участников Специальную группу для рассмотрения соответствующих мер, в том числе возможных мер контроля, и проектов предложений по повышению эффективности Конвенции. В сентябре 1996 года Специальная группа провела свою пятую сессию и, в свете

предстоящей четвертой Конференции Сторон по рассмотрению действия Конвенции, приняла решение информировать Конференцию по рассмотрению действия Конвенции о прогрессе, достигнутом ею в выполнении своего мандата. В своем качестве Председателя Специальной группы я хотел бы осветить некоторые основные моменты доклада.

В ходе четырех проведенных с момента ее учреждения основных сессий Специальная группа занималась рассмотрением соответствующих мер, в том числе возможных мер контроля, по повышению эффективности Конвенции, которые следует надлежащим образом включить в юридически обязательный документ, подлежащий представлению на рассмотрение государств — участников Конвенции. В этом контексте рабочая группа рассматривала, среди прочего, определения терминов и объективные критерии, такие, как списки бактериологических агентов и токсинов и их пороговые количества, а также оборудования и типов деятельности в контексте конкретных мер, направленных на повышение эффективности Конвенции; а также включение в режим по мере необходимости существующих и будущих более эффективных мер укрепления доверия и транспарентности.

Специальная группа также рассмотрела систему мер содействия соблюдению Конвенции, включая, соответствующим образом, меры, определенные, исследованные и оцененные в докладе Специальной группы правительственных экспертов по определению и исследованию возможных мер контроля с научно-технической точки зрения (VEREX). Такие меры должны быть применимы ко всем соответствующим объектам и деятельности, быть надежными, рентабельными, недискриминационными и как можно менее навязчивыми и соответствовать эффективному функционированию системы, а также не должны вести к злоупотреблениям. Она также рассматривала конкретные меры, направленные на обеспечение эффективного и всестороннего осуществления статьи X, — меры, которыми одновременно избегались бы всякие ограничения, несовместимые с принятыми на основании Конвенции обязательствами, с учетом того, что положения Конвенции не должны использоваться для навязывания ограничений и/или лимитов на передачу в интересах соответствующих целей и положений Конвенции научных знаний, технологии, оборудования и материалов.

На основе мандата Специальной группы следует разработать и осуществить меры таким образом, чтобы обеспечить защиту конфиденциальной информации о коммерческой собственности и законных интересах национальной безопасности и избежать любых отрицательных последствий для проведения научных исследований, а также международного сотрудничества и развития промышленности. Согласно мандату режим будет включать, в частности, потенциальные меры контроля, а также согласованные процедуры и механизмы для их эффективного осуществления и меры по расследованию сообщений о возможных случаях применения биологического оружия.

Рассмотрение этих вопросов Специальной группой осуществлялось в соответствующих случаях на основе значительного объема технической работы, связанной с укреплением режима Конвенции о запрещении биологического оружия, проведенной в 1992 и 1993 годах Специальной группой технических экспертов.

Специальная группа добилась значительного прогресса в направлении осуществления мандата, предоставленного ей Специальной конференцией 1994 года; в частности, были определены предварительные рамки и разработаны потенциальные основные элементы юридически обязывающего документа с целью укрепления Конвенции. Результаты обсуждения были отражены Группой друзей Председателя в документах, являющихся приложениями к докладу Специальной группы. Эти документы составлены без ущерба для позиций делегаций по вопросам, находящимся на рассмотрении Специальной группы, и не означают, что достигнуто согласие относительно сферы применения или содержания документов.

Резюме мер по обеспечению соблюдения Конвенции отражают масштабы состоявшейся в рамках Специальной группы дискуссии, касавшейся заявлений и расследований с целью устранения озабоченности относительно соблюдения Конвенции, включая расследования, проводимые на объектах и на местах, а также другие посещения. Естественно, все элементы этого резюме требуют дальнейшего рассмотрения.

Что касается вопроса об определении терминов и объективных критериях, то был выявлен ряд терминов, по которым надо дать определения. Были

обсуждены возможные критерии и перечни патогенов, воздействующих на людей, животных и растения. Группа предварительно обсудила перечень основного оборудования и возможную роль пороговых количеств для осуществления конкретных мер, направленных на укрепление Конвенции.

Что касается мер по укреплению доверия и повышению транспарентности, то в качестве потенциальных добровольных и необязательных мер, которые можно было бы включить соответствующим образом в юридически обязывающий документ, обсуждались отслеживание публикаций и законов, данные о передаче, заявках на передачу и о производстве, многосторонний обмен информацией, обмен визитами и визиты с целью укрепления доверия. Группа занималась также рассмотрением вопроса о возможных элементах для проведения структурированных дискуссий по вопросам сотрудничества в области науки и техники в рамках статьи X Конвенции по биологическому оружию.

Несмотря на обрисованный мною прогресс, Специальной группе не удалось завершить работу и представить свой доклад, который включает проект будущего юридически обязывающего документа, подлежащий представлению государствам — участникам четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции. В этой связи следует отметить, что на переговоры по вопросам существа в Специальной группе было отведено в общей сложности всего восемь недель. С тем чтобы выполнить свой мандат, Специальная группа решила активизировать свою работу с целью завершить ее в кратчайшие по возможности сроки до открытия пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции и представить свой доклад, который будет принят консенсусом, для его дальнейшего рассмотрения государствами-участниками на специальной конференции.

Свою дальнейшую работу Специальная группа будет строить на материалах, содержащихся в документах Группы друзей Председателя, которые прилагаются к ее последнему докладу и докладам предыдущих сессий.

В целях активизации своей работы Специальная группа приняла решение о проведении трех трехнедельных сессий в предстоящие 12 месяцев. Я обращаюсь к государствам-участникам, которые еще не включились в переговоры, с призывом и

приглашением присоединиться к ним в свете их ожидаемой активизации. Я выражаю надежду на то, что дальнейший прогресс Специальной группы в выполнении ее мандата будет отмечен таким же уровнем конструктивного сотрудничества, который имел место до сегодняшнего дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в ходе прений по данному вопросу на сегодняшнем заседании.

Я предоставляю слово представителю Южной Африки, который выступит с заявлением.

Г-н Гусен (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я имею честь информировать Комитет о заявлении об общих позициях в вопросах разоружения, принятом Южной Африкой и Швецией сегодня, 17 октября 1996 года, по завершении переговоров на уровне министров в Кейптауне. Это заявление, в основе которого лежит обязательство Южной Африки и Швеции в отношении строительства мира, свободного от оружия массового уничтожения и средств его доставки, и борьбы с распространением обычных вооружений, касается, в частности, следующих вопросов. В нем приветствуется принятие и подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и подчеркивается наша общая убежденность в том, что требуются дальнейшие шаги в рамках этой программы, с тем чтобы приблизить мир к достижению конечной цели — ликвидации ядерного оружия. В нем подчеркивается важность скорейшего открытия в рамках Конференции по разоружению переговоров о конвенции, запрещающей производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

В заявлении отмечается огромное значение, которое мы придаем Договору о нераспространении ядерного оружия и укреплению процесса рассмотрения его действия. В нем подчеркивается важность создания зон, свободных от ядерного оружия, и приветствуется подписание Пелиндабского договора о создании безъядерной зоны в Африке. В заявлении мы с удовлетворением отметили предстоящее вступление в силу Конвенции по химическому оружию и заявили о своей поддержке деятельности по укреплению Конвенции по биологическому оружию. Мы выразили озабоченность в связи с дестабилизирующим наращиванием обычных вооружений и заявили о своей готовности сотрудничать для

обеспечения того, чтобы этому важному вопросу уделялось надлежащее внимание и отводилось приоритетное место на различных форумах в области разоружения.

В заявлении отмечается, что мы придаем исключительно важное значение всеобъемлющему запрещению всех противопехотных наземных мин. Наконец, в нем провозглашается наша готовность развивать международное сотрудничество и наращивать национальные потенциалы в деле разминирования. Мы намерены распространить позднее среди членов Комитета полный текст этого заявления.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представлю слово представителям, желающим выступить в осуществление права на ответ.

Г-н Ким Чан Гук (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить в осуществление своего права на ответ в связи с заявлением представителя Южной Кореи. Я вновь заявляю о том, что южнокорейские власти неправомочны говорить о вопросах, связанных с ядерным оружием на Корейском полуострове. Южнокорейские власти — предатели нации, из-за которых ядерное оружие Соединенных Штатов оказалось на территории проживания нашей нации. Моя делегация была удивлена тем, что представитель Южной Кореи проявляет неосведомленность в вопросе о ядерном оружии на Корейском полуострове. Возможно, он симулирует неосведомленность.

В Рамочной договоренности между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами ясно указано, на каком этапе мы должны выполнить определенные обязательства в соответствии с соглашением с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Однако Рамочная договоренность пока еще не выполнена. Тем не менее мы энергично и активно сотрудничаем с МАГАТЭ в соответствии с этим соглашением. Более того, мы осуществляем его с опережением графика.

Возможно, представитель Южной Кореи не знаком с Рамочной договоренностью, поскольку Южная Корея не вправе участвовать в решении ядерного вопроса на Корейском полуострове. Представителю Южной Кореи следует ознакомиться с Рамочной договоренностью.

В том что касается осуществления Совместной декларации Севера и Юга о денуклеаризации Корейского полуострова, мы полагаем, что решение ядерного вопроса между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами является тому предпосылкой, поскольку Южная Корея, являющаяся колонией, не имеет права голоса при решении вопросов, касающихся ядерного оружия государства-суверена — Соединенных Штатов Америки. Когда будет решен ядерный вопрос между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами, Декларация Севера и Юга о денуклеаризации Корейского полуострова автоматически будет беспрепятственно осуществлена.

Г-н Пэк (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Вместо того, чтобы отвечать пункт за пунктом на заявления представителя Северной Кореи, позвольте мне еще раз четко разъяснить нашу позицию в отношении несоблюдения Северной Кореей соглашения о гарантиях, которое она добровольно заключила с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Северная Корея вновь использовала согласованную в Женеве Рамочную договоренность в качестве предлога для несоблюдения соглашения о гарантиях в рамках ДНЯО. Эти предлоги абсурдны и неприемлемы для всех государств, подписавших ДНЯО. Рамочная договоренность является двусторонней договоренностью, подписанной с Соединенными Штатами, как и Совместная декларация Севера и Юга о денуклеаризации Корейского полуострова, подписанная между двумя корейскими государствами. Северная Корея, конечно, имеет двусторонние юридические обязательства соблюдать оба соглашения. Мы не сомневаемся, что при условии их полного осуществления эти двусторонние соглашения станут важным дополнением глобального режима нераспространения, что может способствовать достижению в конечном итоге решения ядерного вопроса Северной Кореи.

Необходимо отметить, что мы рассматриваем северокорейский вопрос в многостороннем контексте с учетом многосторонних обязательств Северной Кореи по отношению ко всем государствам, подписавшим ДНЯО, по соблюдению соглашения о гарантиях. В интересах обеспечения целостности

режима ядерного нераспространения и системы гарантий МАГАТЭ, а также уважения к ним Организации Объединенных Наций как организации, несущей глобальную ответственность и наделенной соответствующей компетенцией, надлежит привлечь внимание к единственному в мире случаю упорного несоблюдения обязательств о гарантиях.

Мы вновь повторяем свою позицию в отношении того, что двусторонние соглашения не могут подменять, отменять или умалять значения многосторонних обязательств Северной Кореи по отношению ко всем государствам, подписавшим ДНЯО. Именно в этом контексте мы неоднократно призывали Северную Корею незамедлительно обеспечить полное соблюдение обязательств по гарантиям в рамках ДНЯО наряду с соблюдением ею Рамочной договоренности, а также Совместной декларации Севера и Юга о денуклеаризации Корейского полуострова.

Г-н Ким Чан Гук (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Представитель Южной Кореи вновь продемонстрировал свою неосведомленность. Совет Безопасности и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) тепло приветствовали Рамочную договоренность между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. Рамочная договоренность четко предусматривает, что именно мы должны предпринять в соответствии с соглашением МАГАТЭ. Поэтому я вновь хотел бы рекомендовать южнокорейским властям воздерживаться от того, чтобы беззастенчиво вмешиваться в решение ядерного вопроса на Корейском полуострове, который мы пытаемся разрешить с Соединенными Штатами Америки.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.